

Демон Судьбы. Проснуться Демоном

Автор:

[Натали Мед](#)

Демон Судьбы. Проснуться Демоном

Натали Мед

Человек спокойно себе заканчивает аспирантуру. Экзамены сданы, диссертация почти дописана. И даже предложение руки и сердца (вкуче с бриллиантом на пять карат) на днях получено! Жизнь, считай, удалась. Но не тут-то было! Дикая гроза перечеркивает все планы и забрасывает героиню в другой мир, где выясняется, что маги местного королевского двора вызывали демона. Ну, а если при этом в пентаграмме появляешься ты, значит ты и есть демон! Засучивай рукава и начинай выполнять желания. Что значит «не могу»? Демоны могут все!

Натали Мед

Демон Судьбы. Проснуться Демоном

Введение. Мизантропия и гроза.

Я уныло взирала на монитор. Вдохновения не было ни на грош, идей тоже. Позавчера куратор недвусмысленно намекнул, что, типа, труба зовет, и ему надо бы предоставить на совет департамента отчет, сколько аспирантов он подготовил к защите. На мой взгляд, ответ был прост, незамысловат, и стремился к нулю. К сожалению, мои идеи на этот счет шефа не волновали, и он с новым напором начал интересоваться, какого, собственно, черта, сдав все квалификационные экзамены (да, блин, только неделю назад результаты узнала!), я совершенно не продвигаюсь с диссертацией. Легко сказать! Не могла

ж я ему ответить, что мне с самого начала эта тема казалась высосанной из пальца (причем ноги!), и вообще, прежде чем получать грант под всякую фигню, неплохо бы поинтересоваться, кто эту самую фигню будет претворять в жизнь. Увы, не мне, не мне, аспирантке из другой страны, которой мой куратор полностью оплачивал обучение из этого самого гранта, жаловаться на жизнь.

Попытавшись поднять свой дух этими напоминаниями, я с новыми силами накинулась на диссертацию. Бесплезно. Смысл экспериментов терялся в тумане, да и сами эксперименты казались достойными максимум класса восьмого, графики – убогими, выводы – идиотскими... ну ладно, над последним можно поработать... Короче, день не задался. Мизантропия одолевала, и первой из этих «антропов» была я сама. И я даже догадывалась, почему. Сегодня был день моего рождения, и исполнялось мне 25 лет. Четверть века, блин! Самое время увековечить свое имя, добившись нечто грандиозного... ну или хоть чего-то добившись! А тут... Я вздохнула. Ладно, не будем гневить Бога, и так крупно повезло: попала в США в аспирантуру на халяву, спасибо своей редкой, заумной, и считающейся довольно опасной специальности, в совокупности с многочисленными американскими государственными программами, нацеленными на аккуратное извлечение хоть сколь-нибудь ценных мозгов из всего мира. К особо ценным свои мозги я отнести никак не могла, но тут уж не ко мне претензии: мне предложили, я согласилась. Ну и еще (по меркам моей маман – самое главное) достижение – кольцо со здоровенным бриллиантом, нарорящим под собственной тяжестью съехать на внутреннюю сторону пальца. Кольцо с подобающей торжественностью (и занудством) надел мне на палец мой бойфренд всего три дня назад. Отказать мне не хватило духу. Меня бы не понял никто. Даже Лёлька, самая безбашенная из моих подруг. Виктор был хорошо образован (Гарвард, да, а вы что думали? И я до сих пор задаюсь вопросом: какого черта он забыл в глухой американской дыре вместо того, чтобы блистать где-нибудь на престижном и денежном северо-востоке страны), умен, основателен, стабилен, происходил из солидной академической семьи... да и на внешность был, надо признать, очень и очень даже: стройный брюнет с глазами, отливающими синей сталью, и манерами потомственного аристократа... Короче, в его присутствии охватывало чувство собственной неполноценности. Меня, во всяком случае. С какого перепуга он начал за мной ухаживать – ума не приложу. Не могу сказать, что отличаюсь каким-то особенным умом или красотой, которая в состоянии послать в рейд флотилию. Но вот, после полугода методичных ухаживаний в классическом стиле (и придраться, зараза, не к чему!), результат материализовался на моем пальце. И ведь он, зануда, явно не ожидал услышать ничего кроме «да». Да, в общем-то, и не слушал. Надел кольцо и свалил на конференцию в Калифорнию. Галочка в списке дел, черт побери!

Я тяжело вздохнула и взглянула за окно. На улице разыгрывалась гроза. Ничего особенного. Правда грозы в Техасе заслуживают особого упоминания: это истинные монстры-мутанты в семье гроз. Небо словно лопается, дождь льет стеной, разлапистые жирные молнии лупят во все концы, раскаты грома создают впечатление начинающегося конца света... Жуть. А вот мне даже нравится. Правда в ресторанчик на ланч теперь особо не выйдешь. Ну и ладно. У меня с собой был неплохой шоколадный кексик из вчерашнего подарка Лёльки.

Вчера мы отмечали мой день рождения. В баре. Втроем. Только девочки. Джейн, Лёлька и я. Покончив с ужином и заказав официанту кучу коктейлей – я угощаю, девочки! – Лёлька, хихикая, начала рассказывать о своей поездке в Амстердам, откуда она прилетела только позавчера. Как ей понравилась тамошняя свобода и раскованность! Марихуаны – завались, грибочки какие-то сушеные... Узрев мою вытягивающуюся рожу, она еще сильнее расхохоталась и начала свои подколки на тему, что расслабляться я не умею, и, если б не Виктор, так бы и померла старой девой (я уж не стала говорить, что Виктор тут ни при чем, пусть продолжает хорошо обо мне думать). Я, как обычно, сказала, что эксперименты над собственной психикой ставить не собираюсь, она, как обычно, в шутку обозвала меня control freak... на этом обычно дискуссия заканчивалась, но тут она завопила «Ааа! У меня ж подарок! Желаю, чтоб все мечты сбывались, и чтоб ты наконец раскрыла свой потенциал!», вручила мне корзиночку с подарочной картой в салон красоты и этим самым кексиком, и продолжила рассказ о своих приключениях на улице Красных Фонарей. В принципе, вечер был неплох, Лёлька умеет поднять настроение. И рассказы у неё смешные, особенно, после третьего коктейля. Я разулыбалась воспоминаниям. Ну хоть с подругами повезло.

И кекс наверняка вкусный: Лёлька готовила редко, но здорово. Я закрыла окошко с осточертевшим диссером, принесла себе кофе из машины в коридоре и приготовилась наслаждаться кексом.

Кекс и в самом деле оказался на высоте. Вельветово-шоколадный, с привкусом темного рома, он просто таял во рту... правда послевкусие было каким-то странным. Соды, что ли, переложила?

Гроза, тем временем, разыгралась не на шутку, гром гремел, как будто какому-нибудь олимпийскому богу приплатили, чтобы он показал всё свое мастерство, и даже больше. Я поразмышляла над собственными ассоциациями и неожиданно

для себя самой захихикала. Станным образом настроение улучшилось. Диссертация вызывала не отвращение, а пофигизм и желание написать в ней какой-нибудь прикол, гроза – желание выскочить наружу и побегать под дождём. Я помотала головой, голова закружилась. По позвоночнику прокатилась ледяная волна понимания: сволочная Лёлька, похоже, подложила в кексик для любимой подружки кое-чего из своих запасов «расслабухи»... а то и чего из новоприобретенного в Амстердаме. То-то же она что-то там про реализацию чего-то-там бормотала! Вот скотина! Правда осознание ситуации на настроение не повлияло. Наоборот, захотелось вскочить и потанцевать. Я вскочила, но голова закружилась с удесятенной силой, и под особо громкий взрыв грома вкупе со вспышкой молнии, я повалилась обратно в кресло. Электричество крякнуло и погасло. Я осталась в полумраке, немедленно озарившимся бледной вспышкой очередной молнии. Мои внутренности сделали сальто-мортале, на долю секунды показалось, что я вижу откуда-то с потолка саму себя, развалившуюся в кресле, и свой красный рюкзачок у ножки кресла. Почему-то зрелище собственного имущества, оставленного без присмотра, ввергло меня в жуткую панику. Я практически заорала: «Сумка!!!», протягивая к ней руки. При этом я испытала непередаваемое ощущение, будто меня переливают из головы в ноги и обратно, всё помутнело... а когда я открыла глаза, то ничего не увидела, кроме синеватой пелены.

Глава 1. В которой я пробую себя в роли дипломата.

Несколько секунд я пыталась сфокусировать зрение и, наконец, поняла, что почему-то сижу на полу, уткнувшись носом в собственные колени, затянутые в джинсы. Ну да. Драгоценный рюкзачок, кстати, был мертвой хваткой зажат в левой руке. Эк меня кинуло! Увижу Лёльку – закопаю. Нельзя же так издеваться над подругой! Я разогнулась в попытке подняться на ноги и замерла в полном остолбенении: меньше всего окружающее походило на мой офис. Это – да, было какое-то помещение, но гораздо больше: каменные стены, высокий потолок и простор. Я сидела по-японски на прекрасно отполированном обалденно красивом чёрном каменном же полу, на котором были выложены искрящимся белым камнем какие-то затейливые геометрические фигуры, и я была не одна! Метрах в четырёх прямо напротив меня, у стены стоял мощного телосложения бородатый тип, задрапированный в пушистый малиновый халат с накрученным на голове малиновым же полотенцем. Рядом с ним торчал тип без бороды,

гораздо более subtilный и задрапированный во что-то бело-голубое. Простыня, что ли? Разглядеть подробнее не удавалось. Зрение почему-то не фокусировалось, и фигуры незнакомцев виднелись как сквозь тонкую завесу воды. В ужасе я подумала, что попала в какую-то мужскую баню... и, блин, что сейчас будет! Я подскочила и крутанулась вокруг собственной оси, пытаюсь оценить, где нахожусь. Ох, лучше б я этого не делала! В голове ударил царь-колокол, во рту столь явно прочувствовался вкус железа, будто я этот самый колокол (ржавевший со средних веков) без устали сосала последние несколько часов. Да что ж за фигня! У меня в жизни похмелья не было! Вот Лёлька, зараза, подкузьмила! Схватившись за голову, я всё-таки смогла сконцентрироваться на окружающем. Звон в голове притих. Это точно не баня. Явно комната (особо крупных размеров) в какой-то башне. Сзади меня прорисовывались три узких стрельчатых окна, забранных крупной узорной решёткой, вроде как камин (без огня), пара высоченных книжных шкафов и какая-то скудная мебель. Прямо передо мной... кхм... да, типы никуда не делись, продолжали торчать, как два пня. Может это манекены? Нефокусирующееся зрение начало изрядно раздражать. Я сделала шаг по направлению к фигурам, намереваясь разглядеть этот феномен получше. Фигуры резво зашевелились и отступили назад. Мда. Явно не манекены. А чего они от меня убегают? Я сделала еще пару шагов вперед – фигуры снова быстренько отпрыгнули назад и – ха! – уперлись спинами в стену. Правда рядом с ними была здоровенная массивная дверь, но почему-то они ею не воспользовались. Только я порадовалась, что сейчас разберусь с происходящим, как поняла, что сама уткнулась в какую-то преграду. Я отступила на шаг и огляделась снова. Похоже, я была в центре какого-то прозрачного пузыря, который как раз и давал этот эффект падающей воды, не давая мне как следует разглядеть окружающее. Я осторожно приблизилась снова и аккуратно потыкала пальцем в стенку. Она была упругая, напоминала прозрачную тонкую резину, но постоянно шла какими-то разводами, которые мешали обзору. Ну и ладно! Во мне пузырились бесшабашное веселье и лихость, всё происходящее воспринималось банальным глюком, последствием неумеренного пожирания какого-то наркотика. А вот с Лёлькой надо таки разобраться, но потом.

Короче я достала из рюкзачка маникюрные ножнички и с размаху ткнула ими в этот мыльный пузырь стенки. Ни на что особенное я, если честно, не рассчитывала, но пузырь почему-то лопнул с удивительным грохотом и яркой вспышкой, а бородатый мужик у стены заорал. Проморгавшись, я наконец смогла получше рассмотреть своих визави и внести некоторые коррективы в их восприятие. Халат на мужике был вовсе не банный, а такой себе халат... официальный... восточный, что ли. Даже с узорами золотом. Ну и на голове явно не полотенце... какой-то гибрид между чалмой и колпаком. По пристальному

рассмотрении мужик оказался ещё более мощным и угрюмым: чёрные глаза под кустистыми бровями, черная лохматая борода... Очень мрачный на вид тип. Тип взмахнул руками и возобновил вопли. Приблизиться он не пытался, просто размахивал руками и орал. Орал он... что-то. Как я ни прислушивалась, ничего понять не могла, и даже примерно определить язык у меня не получилось. Я пожала плечами и переключила внимание на его спутника. Спутник выглядел типичным представителем юношей бледных со взором горящим. Правда на данный момент его взор горел скорее... ужасом? Я даже слегка оскорбилась. В самом деле, я что, представляю собой настолько кошмарное зрелище? Юноша как назло был дивно хорош собой: синеглаз, златокудр, телосложением напоминал античную статую и даже соответственно облачен в какую-то длинную белую хламиду с голубой отделкой. Впечатление несколько портили трясущиеся руки, вцепившиеся в длинный посох со здоровенным полупрозрачным красным камнем в навершии, и выражение неприкрытого ужаса на лице. Я снова пожала плечами: ну и хрен с ним, мало ли какие у кого страхи. Тем временем вопли бородатого изменились по тембру, в них начали проскакивать приятно щекочущие слух басовые ноты, рычащие и перекатывающиеся звуком. Мне понравилось. Я снова переключила внимание на бородача. Видимо заметив это, он с удвоенной силой замахал руками, заворковал басом еще громче... и вдруг утих, глядя куда-то поверх моего левого плеча. Воцарилась полная тишина. Тогда я решила внести свой вклад в развитие интернациональных отношений: не без озорства тоже взмахнула руками как крыльями, подпрыгнула и вдохновенно возопила: «Кар-рамба!!». Ну, мне показалось, что это чем-то похоже на язык бородача. Тем не менее, сие невинное действие произвело эффект разорвавшейся бомбы: бородач подпрыгнул и в мгновение ока выскочил за дверь. Через секунду из-за двери вытянулась его рука и уволокла за собой античного юношу, который явно пребывал в полуобмороке, и только посох не давал ему грохнуться к моим ногам. Короче, моё приветствие явно не было оценено положительно. Дверь захлопнулась, по контуру пробежал голубой огонёк, что-то бухнуло с другой стороны, и снова воцарилась тишина.

Я оценила массивность и основательность двери, задвинула мощный засов с моей стороны (а то мало ли кто еще забредет), развернулась дабы выяснить, что там такого за моей спиной мог узреть бородатый тип... и поняла, что мне самой не помешал бы сейчас хороший прочный посох, чтобы не упасть. Кексик был явно очень забористый. Ибо на подоконнике одного из окон я узрела нагло развалившегося натурального Чеширского кота, в той его ипостаси, каковую изобразили художники Диснея: нечто лохматое, розово-фиолетовое, сверкающее аметистовыми глазищами, и нагло лыбящееся во все свои несколько сотен

острых зубов. Улыбка еле помещалась в оконный проём, честное слово! Я хихикнула, приходя в себя: художники явно черпали своё вдохновение в одном источнике с Лёлькой. Кот заулыбался еще шире (хотя это казалось невозможным в принципе), подмигнул, лениво развернулся, обнаружив на спине парочку пушистых фиолетовых крылышек (деталь, которую художники Диснея явно упустили из вида), мотнул лохматым полосатым хвостом и выпрыгнул наружу, с заметным трудом протолкнув свою упитанную тушку между прутьями решетки. Я подбежала к окну, намереваясь не потерять ни секунды этого потрясающего зрелища. Тяжело парящий кот, в полете скорее напоминающий Карлсона из одноименного мультфильма, поднялся повыше и исчез за одной из башен. Я с сожалением вздохнула и перевела взгляд вниз. Обзору открылся довольно заурядный, внутренний двор, по периметру обрамленный высокой замковой стеной. Судя по всему, я действительно пребывала в одной из угловых башен. Двор представлял собой на редкость обширное пространство хорошо утоптанной земли (хоть парады проводи), и только посередине был разбит небольшой садик с фонтаном. У фонтана мыкалась одинокая блондинистая девица... а может и не девица, фиг их тут знает, с этими хламидами. Получше разглядеть не удавалось: башня была довольно высока. В остальном, во дворе было пусто, ничего интересного не было и не происходило.

Я вернулась к изучению внутреннего помещения и решила рассмотреть поближе книжные полки: вдруг они прольют какой-то свет на природу моей галлюцинации. Тем более, книги я всегда любила. А тут такой случай: прочитать какое-нибудь послание из глубины собственного подсознания! Впрочем, после изучения третьей книги я поняла, что сообщения моего подсознания расшифровке не подлежат: во всех книгах были какие-то непонятные закорючки, узоры и геометрические формы. Да уж. А вообще странно! Обычно в любом сне понимаешь собеседников, да и сам общаться можешь. Может галлюцинации наркотического происхождения не подчиняются общим законам?

Вдруг с улицы начали доноситься громкие вопли и гроыхание каких-то железяк, словно кто-то размешивал в гигантской кастрюле кучу булыжников. Я подскочила к окну. Прямо подо мной, спиной к башне, из окна которой я выглядывала, собралась небольшая кучка мужиков в разноцветных хламидах под прикрытием цепи лучников и еще нескольких солдат, облаченных в доспехи странного вида, придающие носителям вид, словно на них напялили хорошо начищенные самовары. Солдаты волокли непонятного назначения устройство. Устройство и солдаты почти синхронно издавали душераздирающе лязгающие звуки. Мужики в халатах что-то вопили и нервно размахивали поблёскивающими посохами (ну прям натуральные волшебники на вид!), глядя куда-то вверх,

лучники вяло постреливали в том же направлении. Я подняла глаза и поняла, что причиной ажиотажа послужил уже знакомый мне Чеширский кот. Тот лениво возлежал на крыше башенки напротив, обвившись вокруг шпиля с флагом, и небрежно помахивал хвостом. На стрелы ему было явно начхать. Я остро пожалела, что у меня нет бинокля: такой классный котяра! Зачем в него стреляют?!

Тут за моей спиной в глубине комнаты что-то негромко хлопнуло. Я резко обернулась и увидела человека. Странно, я же запираю дверь на засов. Короткий взгляд в направлении двери подтвердил, что засов по-прежнему на месте, мною установленном. Но человек тоже был здесь, и внимательно меня рассматривал. Я в ответ тоже уставилась на своего посетителя. К моему удивлению, визитером оказался парень примерно моего возраста, но изрядно выше меня ростом. Моментально притягивали внимание длинные лохматые волосы неестественно белого цвета, контрастирующие с темными бровями (крашеный?), и невероятно яркие голубые глаза на загорелом лице. Парень мотнул головой, откидывая прядь волос, упавшую на глаза, и я вдруг неожиданно поняла, что это и есть та «девица», которую я только что видела во дворе у фонтана. Почему, интересно, я подумала, что это девица? Ну да, волосы до плеч, но одежда вполне себе мужская: узкие брюки, заправленные в высокие сапоги, куртка охотничьего типа... вон даже на бедре какой-то кинжал висит. Ах да! Вон длинный плащ откинут за плечи... хмм... довольно широкие плечи. Я перевела взгляд на лицо. Обычно я стесняюсь долго смотреть незнакомым людям в глаза, но парень продолжал стоять столбом, изучая меня с самозабвением и сосредоточенностью человека, которому надо будет потом нарисовать увиденное по памяти, так что мне не оставалось ничего иного, как принять эту игру в гляделки. Парень вообще оказался очень симпатичным: узкое скуластое лицо, ямочка на подбородке, четко очерченные губы (уголок чуть искривлен в ироничной полуулыбке)... но глаза! Таких глаз у людей просто не бывает, разве что у котиков: яркие, прозрачные, словно переливающиеся изнутри всеми оттенками голубого цвета. Глаза просто завораживали... Черт. Не люблю красавчиков. Вечно они считают, что весь мир вокруг них кружится. Интересно, этому-то что здесь надо?

Словно в ответ на мой невысказанный вопрос парень слегка пошевелился и спросил:

- Where are you from?

Я чуть не подпрыгнула от удивления. Я тут битый час бестолку пытаюсь выяснить метод коммуникаций, а всё так просто. Видимо от неожиданности, я довольно неприветливо буркнула в ответ:

- Texas.

- You don't look like a cowgirl to me, - иронично усмехнулся парень, демонстрируя озорные ямочки на щеках.

- Yeah, forgot my lasso and my horse at home, - парировала я, стараясь твердо смотреть ему в лицо, но решила всё-таки прояснить ситуацию. - I'm a student.

- A student? - удивился парень. - May I see some ID?

Я обалдела от такой наглости, и уже открыла рот, чтобы объяснить нахалу, где он может поискать ID, как вдруг он сделал еле заметный жест кистью, и у него в руке оказалась какая-то пластиковая карточка. Похоже, это действительно был мой студенческий. Парень внимательно его изучил, покрутил в пальцах, подбросил в воздух, и студенческий благополучно исчез. Я понадеялась, что на свое старое место, и машинально посильнее вцепилась в рюкзачок. Парень вздохнул, потер двумя пальцами переносицу, и снова обратился ко мне, неожиданно перейдя на мой родной русский.

- Ты вообще в курсе, что произошло?

- А что, что-то произошло?- попыталась уточнить я, делая вид, что резкий переход на «ты» и смена языка в порядке вещей, - Старый добрый глюк. Подруга угостила кексом с сюрпризом.

- Ах с сюрпризом,- парень нахмурился, сделал шаг вперед, провел ладонью над моей головой и кивнул, - И в самом деле с сюрпризом.

Он отступил на шаг и, всё так же хмурясь, прошёлся туда-сюда, явно о чём-то раздумывая. Я, всё ещё в состоянии некоторого ступора, машинально провожала его взглядом. Через несколько секунд он, видимо, пришёл к какому-то решению, сходил к книжным шкафам и вернулся оттуда со стаканом воды. Протянул мне и сказал:

– Пей. Пока я ничего особо не понимаю, соответственно, и сделать ничего не могу. Придётся понаблюдать. Короче, это не глюк. Расскажи сначала, что произошло. Только быстро, скоро они все вернутся, я не могу отвлекать их вечно.

Я послушно взяла стакан воды и попыталась в двух словах пересказать свое появление в комнате. Парень сосредоточенно и хмуро слушал и только при упоминании моей «карамбы» слабо улыбнулся уголком губ.

– Дааа... Угораздило тебя, – заметил он по окончании моего короткого рассказа – Тебя в самом деле закинуло в другой мир, и чем раньше ты проникнешься этой идеей, тем лучше. Тут сейчас полный бардак, к сожалению. Этот кретин явно тебя вытащил по ошибке, но для тебя это может плохо закончиться. Я попытаюсь помочь, но не уверен, что смогу, – на этой фразе он скривился, словно укусил лимон. – Сбежать отсюда трудно. Короче, веди себя осмотрительно, думай, что говоришь, и не болтай много.

– Как болтать-то, если я ничего не понимаю, абракадабра какая-то!– возмутилась я

– Ну, это явление временное, не переживай. Ты пей, пей водичку

Я почему-то послушно подняла стакан к губам и начала пить воду.

– Кстати, надеюсь, ты не очень ценишь свой «грибной» эффект? Извини, но тебе нужна ясная голова.

Я подняла взгляд, попытавшись сказать, что эти «эффекты» мне сроду были не нужны, но вдруг словно провалилась в его глаза, отстраненно, откуда-то с задворков сознания, наблюдая, как яркая синева наливается розовыми оттенками, плавно перетекая в ещё более тёмные фиолетовые тона. Это было... гипнотизирующе. Но очень красиво.

Глава 2. В которой мне крайне невежливо сообщают, что я из себя представляю.

Очнувшись, я обнаружила себя сидящей в кресле у окна, стакан с наполовину выпитой водой всё еще был у меня в руках, а в комнате никого не было.

В голове было пусто и даже как-то звонко, ни следа бурного веселья, переполнявшего меня еще, кажется, минуту назад... Я еще раз внимательно осмотрела окружающее пространство и скривилась: абсолютная трезвость, а галлюцинация на месте. Что он там сказал? Другой мир? Что, вот так, на полном серьезе? Ладно, примем за рабочую гипотезу, мало ли там что бывает. Для розыгрыша как-то многовато действующих лиц и декораций. Один Чеширский кот чего стоит! Я вспомнила и заулыбалась помимо воли. Интересно, успел сбежать? Вопли и лязганье за окном стихли, но попытка встать и подойти к окну успехом не увенчалась: ноги были как ватные. Гипнотизёр хренов, – с раздражением подумала я. Взгляд мой упал на стакан с остатками воды, который по-прежнему сжимала в руках, и я немедленно ощутила сильную жажду. Но стоило поднести стакан ко рту, как на краю восприятия мне померещилась в воде какая-то мутноватость. Сразу передумав пить, я начала рассматривать воду. На первый взгляд, вода была как вода. Но сосредоточившись на рассматривании, я вдруг начала проваливаться взглядом вглубь, словно перед моими глазами быстро сменяли одно увеличительное стекло за другим, всё более и более мощным, вода как будто начала распадаться на отдельные молекулы, парящие в воздухе... Ну, я решила называть эти пульсирующие комочки, тусующиеся группками по три штуки, молекулами воды. В конце-концов, химик я или нет! Короче, зрелище было потрясающее, хотя голова здорово кружилась, а зрение не фокусировалось на общей картине, только фрагменты. Вдруг я увидела маленькие геометрические фигурки, толкающиеся среди молекул, крошечные изящные завитушки, мерцающие огонёчки... От этого захватывало дух и отрываться совершенно не хотелось. Но тут на меня обрушился какой-то звук, внезапно обретший странную материальность, и звуковой волной меня выбросило обратно. Видимо, не до конца эффект грибочков исчез, – отметила я, машинально допивая воду, ибо пить захотелось еще сильнее. Как выяснилось, закончила я вовремя. Стакан вдруг исчез у меня из рук (ну и сервис тут!), кресло дернулось, выехало на середину комнаты и тоже исчезло, заставив меня довольно больно шлепнуться на пол. И тут же я выяснила, что у меня появилась компания. Давешний бородач, похоже, привел друзей, таких же угрюмых типов, облаченных в восточные халаты. С бородами в ассортименте, на любой вкус. И с посохами. Меня окружало пять человек. Причем именно окружало: они стояли на равном расстоянии друг от друга и от меня. Пока я на них тупо пялилась, мужики синхронно вскинули посохи и из их наконечников ударили лучи. Я в ужасе подпрыгнула на заднице (встать с пола я так и не успела), но оказалось, что

лучи дрожат вокруг меня. Покряхтев, и всё-таки встав на всё ещё ватные ноги, я поняла, что лучи, исходя из навершия посоха одного бородача, преломляются в навершии посоха бородача напротив и, таким образом прыгая с посоха на посох, образуют пятилучевую звезду. А я нахожусь как раз в центре. На блестящем полу тоже загорелась пентаграмма, словно тень от лучей. Это было очень красиво. И абсолютно непонятно. И даже немного страшно. Или даже много...

И тут мой знакомый бородач (мысленно я окрестила его Бармалеем, за патлатую черную бороду) заговорил. И я его поняла! При этом я слышала, что говорит он по-прежнему на каком-то тарабарском наречии, но самым удивительным образом я знала смысл.

– Не шевелись, демон, и не пытайся сбежать! Нас пятеро, и тебе не вырваться из пентаграммы! Стоит тебе коснуться границы, ты будешь мгновенно испепелён!

– Эээ... Что? – вырвалось у меня. Я в первое мгновение не уловила весь смысл послания и даже в ужасе заозиралась, пытаюсь обнаружить вышеупомянутого демона. Но все пятеро бородачей сурово хмурились именно в моем направлении. Пришлось, судорожно сглотнув, признать, что демоном тут считают именно меня. С чего, спрашивается? Мне очень сильно захотелось достать из своего рюкзака зеркало и посмотреться в него. Ну в самом же деле! У демонов должны быть жуткие рожи, рога там, клыки... В рюкзачок я не полезла, побоявшись, что любые мои телодвижения сочтут попыткой к побегу. Испепеляться мне не хотелось. Хоть лучи, меня окружающие, и выглядели довольно безобидно, вроде разноцветных лазеров, но пятеро мужиков – это пятеро мужиков, как ни крути.

Тем временем мой знакомый продолжил свою тираду:

– Демон, ты должен исполнять мои приказы и не пытаться причинить нам вред. Ты принесешь мне клятву верности, которую не сможешь нарушить, иначе будешь испепелён немедленно!

“Нет, ну вот зануда! – подумала я. – Испепелён, испепелён! Заело его. Маньяк какой-то, честное слово!” Вслух же я снова смогла выдать только:

– Что? – и, сразу же разозлившись на себя за скудность репертуара, поправилась:

– Какую еще клятву?

– Клятву Ар-Риу-Ке, – буквально лопаюсь от гордости, сообщил Бармалей

– Что? – снова помимо воли вырвалось у меня.

– Клятва Ар-Риу-Ке сделает меня твоим хозяином, – с довольным видом пояснил этот кошмарный тип. – И не даст тебе причинить мне вред.

Превосходно! Только вот хозяев мне не хватало!

– У меня идиосинкрзия к клятвам, – надменно заявила я, решив, что раз все вокруг сошли с ума, надо соответствовать и попытаться извлечь хоть какую-то пользу из своего демонского ампула, – максимум могу пообещать, что не стану причинять вам вреда.

Лица окружающих меня волшебников вытянулись. То ли они не привыкли, что им перечат, то ли не знали значения слова “идиосинкрзия”. Некоторое время они пялились на меня, а я на них. Я начала ощущать себя актером в любительском театре в тот неловкий момент, когда обе стороны забыли следующую реплику. Но тут волшебники переглянулись и одновременно ударили в пол своими посохами. Лучи вокруг меня загудели и завибрировали, интенсивность свечения заметно возросла, а вокруг меня начал образовываться уже знакомый мне “мыльный” пузырь Я наблюдала за этим представлением, борясь с желанием потрогать хоть один луч: сейчас они выглядели такими толстыми, мягкими и пушистыми! Несколько секунд ничего не происходило. Затем гудение стихло, на мгновение восстановился статус кво. И вдруг все волшебники исчезли, оставив свои посохи, которые продолжали стоять, как ни в чем не бывало, и производить всю это светомузыку. Я пригорюнилась: если они свалили надолго, это чревато проблемами разного характера. Например туалет. Впрочем, можно снова опробовать свои верные маникюрные ножнички... Но не успела я как следует углубиться в планирование, как колдуны (какие они волшебники после всего этого! Волшебники должны быть милые и добрые, а не сборище каких-то разбойников!) вернулись в полном составе, и Бармалей заявил, значительно убавив тон:

– Хорошо, ты должен поклясться, что не причинишь нам вреда и выполнишь наши приказы.

Тут уже задумалась я. Терпеть не могу клясться. Клятвы, на мой взгляд, изрядно пахивают бездарным фарсом. Чушь какая-то! И вообще, я, значит, поклянусь не причинять им вреда, а они меня испепелять начнут!? Хрен вам! А вдруг они прикажут мне начать убивать каких-нибудь людей?! Или дворцы строить (или это к джиннам)?! Для чего там демонов вызывают? Всё, что я могла вспомнить из сказок про демонов, было связано с вырыванием душ и жуткими истязаниями несчастных жертв. Как обнаружить хоть какую-нибудь завалящую душу, я совершенно себе не представляла. Истязания тоже явно не по моей части. Мне даже мух убивать обычно жалко. Были, конечно, еще суккубы и инкубы, но при мыслях об этих разновидностях меня отчетливо затошнило. Впрочем, по серьёзным мордам бородачей было ясно, что услуги суккубов им на данный момент не требуются. И то хлеб. Мда, не повезло мужикам с демоном. Как вот только я сама из этого выкручиваться буду?! Их пятеро, а я одна! Еще немного обдумав ситуацию, я сообщила:

– Я клятвенно обещаю не нападать первой. Просьбы я обдумую. Приказы я не выполняю, я не тот тип демона, тут вы что-то напутали. Договорились?

И тут меня осенила еще одна идея:

– Если вам нужно выполнение приказов и полное повиновение, рекомендую отправить меня обратно, и вызвать соответствующего демона.

Колдуны задумались. Затем повторили свой фокус с исчезновением и, через некоторое время, возвращением. Надо отдать им должное, на этот раз они отсутствовали гораздо дольше. Я уже успела всерьёз озаботиться проблемами поисков туалета, ванной, и кухни. Не то чтобы мне всё это понадобилось вот прямо сейчас, но... такой вот я приземлённый человек: куда бы ни попала, сразу начинаю заниматься обустройством быта.

Когда колдуны снова материализовались на своих местах, мне показалось, что вид у них жутко хитрющий (хотя что там можно увидеть в куцах таких бород!) и я решила держаться настороже. Мой Бармалей торжественно сообщил:

– Мы решили принять твою клятву, демон! У тебя будет определённая свобода передвижений. Сбежать обратно ты не сможешь пока не выполнишь три наших требования. Прими к сведению, что причинить нам вред ты тоже не сможешь, ибо мы наложили на себя оградительные заклятия великой силы.

Я пожала плечами. Типа, не больно-то и хотелось. Я, конечно, слегка надеялась, что чем чёрт не шутит, может они решат отправить меня обратно. Кому нужен такой убогий даже на вид демон? Ну нет так нет. И я принялась решать насущные проблемы:

– Ок, договорились. И пока вы тут будете разбираться, чем меня занять, мне бы хотелось выяснить, где я буду жить. Мне нужен отдельный номер с туалетом, ванной и доставкой еды. И чтоб меня не беспокоили.

По мере развития моей тирады рожи колдунов вытягивались всё сильнее. Видимо, таких наглых демонов им еще не встречалось. И я таки склонна была с ними согласиться, ибо не узнавала саму себя. Я обычно жутко застенчива и стеснительна. Требовать (!!!) что-то в незнакомом месте у толпы незнакомых мужиков – это мне и в самом смелом сне присниться не могло! Уж не знаю, что послужило причиной: кексик с “сюрпризом” от Лёльки или банальный переизбыток из ряда вон выходящих впечатлений. Несмотря на обещание “ясной головы” от загадочного блондина (надо же, совершенно вылетело из памяти!), всё окружающее наотрез отказывалось восприниматься как реальность.

– Ты останешься здесь, в этой башне, – наконец выдавил из себя Бармалей. – Всё необходимое тебе доставят. Башня запечатана заклятиями, так что не пытайся сбежать.

Колдуны снова синхронно стукнули посохами об пол, лучи пентаграммы погасли, зато каждый из колдунов окутался еле заметной дымкой, причем у каждого разного цвета. Эстеты, блин! С лёгкими хлопками воздуха колдуны исчезли, оставив меня одну.

Глава 3. Полная астрономических открытий и задушевных разговоров.

Уже давно стемнело, и я сидела в любимившемся мне кресле у окна. Позади осталась суматоха с попытками запихать в комнату всё заказанное мной, включая воистину королевских размеров кровать под балдахином и огромный стол, полный жратвы. Трепещущие люди в темных костюмах (видимо слуги) честно пытались, но мало что могли сделать. Размеры мебели в разы

превосходили возможности дверного проема. В конце-концов давешние колдуны (по-прежнему заключенные в разноцветные пузыри) решили дело радикально, и не успела я глазом моргнуть, как всё оказалось внутри. После чего все посторонние, включая слуг, испарились, оставив меня одну. Где-то через часик одиночества я наконец расхрабрилась достаточно, чтобы сходить на разведку по комнате. К счастью, мне оставили в довесок ко всему заказанному разлапистый канделябр со свечами. Естественно, про освещение я и не подумала. Да, избалована я благами цивилизации. Привыкла, что везде электричество. А вот нефиг. Некоторое время я потрясенно рассматривала канделябр. Сия грандиозная конструкция занимала половину стола и худо-бедно производила некоторое количество света. Вытащив из канделябра одну свечу (таскать целиком этот тяжеленный кошмар – нашли культуриста!), я прочесала комнату. Туалета я так и не нашла, но обнаружила под кроватью здоровенный горшок. Восхитительно! Попытка открыть дверь ни к чему не привела. В результате я пожевала какую-то жареную птицу, пренебрегла любезно предоставленным вином (во всяком случае, пахло из кувшина именно вином) ради воды, воспользовалась горшком по назначению (надеюсь, что он был предоставлен именно для этого) и села смотреть в окно. Роль заточённой в башне принцессы (ну, или демона) была мне в новинку.

Короче, я сидела, смотрела на звезды и пыталась проникнуться идеей своего пребывания в другом мире. Небо пыталось помочь по мере сил. Я никогда не увлекалась астрономией, и с трудом отыщу пару-тройку знакомых созвездий в ночном небе, но я твёрдо уверена, что у Земли только один спутник. А тут их было две штуки. Маленькая луна, размером и цветом напоминающая апельсин, и большая, зеленоватая и устрашающе дырчатая, в том смысле, что на ней чётко было видно изобилие кратеров. На фоне лун периодически проносились какие-то тени. Наверное, местные летучие мыши. Или совы. Или коты. Фиолетовые.

Спать не хотелось. Откровенно говоря, я просто боялась заснуть в этом дурацком месте, где в любой момент посередине комнаты может появиться очередной колдун, размахивая своим лазерным посохом. От астрономических изысканий и печальных размышлений меня отвлек тихий возглас:

– Алё! Ну как ты там?

Отведя взгляд от лун, я увидела того самого таинственного блондина, с удобством, как в кресле, расположившегося прямо в воздухе напротив моего окна. Ну куда ни плюнь, сплошные колдуны!

- Пока жива, - сообщила я. Непринужденный тон болтовни блондина странным образом гасил панику в душе и невольно заставлял под него подстраиваться. Конечно меня всё еще раздражала его модельная внешность, абсолютно неуместная, на мой взгляд, среди всех этих бармалеев... Но тут уж придется смириться и постараться не обращать внимания: не так много людей пока пытается установить со мной контакт... к сожалению. Поэтому я продолжила:

- Но учитывая предъявляемые мне требования, боюсь, это состояние временное. Тут постоянно грозятся испепелить. Никакого гостеприимства. А что это ты внутрь не заходишь? Я уже смирилась, что здесь проходной двор.

- Не могу, - парень скривился, - слишком много всего нагромодили. Вернее, даже если смогу, проку не будет, они сразу учуют и примчатся. Смысла нет. А мне надо информацию собрать.

- Ты вообще кто такой? - поинтересовалась я. Как-то уже надоело, что все окружающие знают обо мне больше, чем я о них.

- А что, это так важно? - иронично приподнял бровь парень.

- Ну хотелось бы иметь представление, с кем я имею дело, и вообще, что тут происходит. А то мало ли. Нет, конечно, ты хоть испепелить не грозишься при каждом удобном случае, уже приятно...

- Грозятся испепелить, говоришь? - он хмыкнул, виртуозно меняя тему разговора, - Ну, их, в принципе, можно понять. Вытащили неизвестно что, что с этим делать непонятно, и на что это самое "неизвестно что" способно, тоже неясно. Вот, кстати, хороший вопрос: а что они от тебя, собственно, хотели?

- Понятия не имею,- пожала я плечами. - Мне тут вообще никто ничего не объясняет, как я погляжу. Обзывают демоном и грозятся испепелить.

- Демоном?! - насмешливо приподнял бровь парень. На несколько секунд задумался и согласился. - Впрочем, да, логично. Но вот за каким дьяволом им демон?

- Шарахались как от прокаженной, – продолжала жаловаться я, – требовали какую-то клятву принести... Зай... зар... рик...

При этих словах парень просто подскочил на месте:

- Клятву Ар-Риу-Ке?!

- Ну да, её, вроде как.

- И ты принесла!??

- Нет конечно! Терпеть не могу клятвы.

Парень с облегченным выдохом снова повалился на воздух

- Ну слава богам! Иначе вообще всё было бы на редкость хреново.

- А что такого? – поинтересовалась я. – Ну клятва и клятва.

- Оххх,- парень потер виски.- Это не просто клятва, а заклинание. Слушай, это другой мир, тут магия абсолютно реальна и действует столь же явно, как, скажем, сила притяжения или сила трения. Если бы ты дала эту клятву, а потом захотела бы её нарушить... последствия были бы для тебя самые печальные. Не представляю какие конкретно для тебя, но точно ничего хорошего. И выцарапать тебя из их лап не смог бы никто вообще. Пока сами не отпустили бы... в чем я сильно сомневаюсь.

- Да кто эти они-то!?! – возмутилась я

- Совет Мудрых королевства Асталь во главе с самим Верховным магом эш Шеором те Карн.

- А! Этот Бармалей в красном халате!

- Бармалей... – с видимым удовольствием повторил парень, – ну да, точно! И как мне самому в голову не пришло?!

– Слушай, – внезапно разозлилась я, – или ты представляешься и объясняешь, что тут происходит, или я уйду спать! Смотрите-ка, колдун выискался! Другой мир, бла-бла-бла! Фокусы показывает, в воздухе сидит, и при этом по-русски без акцента; с Бармалеем знаком... с персонажем, в смысле... Знаешь, за всю жизнь не видела у нас там ни одного колдуна!

– Нуу... – парень расплылся в самодовольной ухмылке, – а с чего ты взяла, что если ты ни одного колдуна не видела, то их и нет вовсе? – но, видимо, заметив выражение моего лица, примирительно махнул рукой:

– Ладно, ладно! – не меняя положения в воздухе, он извлек откуда-то шляпу с перьями и помахал ею в воздухе, небрежно склонив голову в пародии на поклон. В сие простое действие он как-то умудрился вложить просто бездну иронии, – Андреас Скрайдантис к вашим услугам. Лучше просто Рей. Здесь меня зовут именно так. Родился в Вильнюсе, но долгое время жил в Москве, закончил МГУ.

– Точно! – съехидничала я. – Факультет прикладной магии. А сюда приехал в аспирантуру!

– Нет, – вздохнул Андреас, он же Рей, отбрасывая в сторону шляпу, которая исчезла, не долетев до земли, и скрещивая руки на груди. – Если б всё было так просто! Я тоже сюда попал абсолютно случайно, примерно как и ты. Правда меня никто специально не вызывал, как-то само получилось. И магии учился уже здесь. У совершенно потрясающего учителя, надо отдать должное. Тут мне крупо повезло. А в МГУ я учился на математическом.

– И что ты тут теперь делаешь? – поинтересовалась я, неожиданно для себя смягчаясь. Имя Андреас, да еще и вкуче с такой экзотической фамилией, невнятно раздражало. А вот сокращение Рей было ничего. Станным образом оно ему шло: этой голливудской морде и требовалось что-то эдакое, а не обычное имя.

– Нуу... кручусь помаленьку. Магию вот изучаю. А в данном конкретном случае пытаюсь выяснить, зачем Совет Мудрых ударился в авантюры с привлечением демонов. Если учесть, что занятие это на редкость неблагодарное в принципе, а здесь, как я понимаю, еще требующее огромной концентрации сил, недюжинных знаний и умения работать вместе. А местный Совет Мудрых – тот еще серпентарий. Впрочем, все маги одиночки, работать вместе им крайне тяжело.

Короче, такая небывалая сплочённость меня заинтриговала. Тем более, что от их объединенного колдовства буквально земля трясётся. Не захочешь учуешь.

– Ну а я-то тут при чем?

– А вот это хороший вопрос! Рекомендую выяснить, и чем скорее, тем лучше. Явно не для того, чтобы осыпать подарками, – Рей потер лоб и продолжил, – Расскажи мне вот в деталях, что с тобой произошло. Никогда не знаешь, где найдешь зацепку. Может что-то показалось странным, интересным, неожиданным...

– Всё! – нервно расхохоталась я. – С самого начала и до конца. Думаешь люди часто оказываются в другом мире в роли демона?

А про себя подумала: и особенно странным мне показался невесть откуда взявшийся тут русский парень (ну хорошо, литовский!) с кошачьими глазами и непонятными способностями. Как рояль в кустах! С другой стороны, всё вышеперечисленное он уж точно про себя знает. Я вздохнула, и принялась в подробностях рассказывать свои недавние приключения. Упомянула маникюрные ножнички, которыми я проколола пузырь, поделилась впечатлением от дивного “пения” Бармалея (опера, честное слово!) и от красоты пушистых лазеров. Парень внимательно слушал, мрачняя на глазах. Когда я закончила повествование, он снова удручённо помассировал виски:

– Мда, задачка... Им от тебя явно что-то нужно, не могу понять, что. Надо пораскинуть мозгами, – он принял вертикальное положение. – Если сможешь завтра попасть за дверь, с той стороны увидишь у стены маленький камешек. Если не смогу подбросить под дверь, проверь подоконники. Возьми и незаметно спрячь в укромном месте. Если будет несколько, собери все и спрячь по разным углам. Это маячки, я хоть смогу тогда к тебе без магического трезвона попасть. Сейчас – дохлый номер, тут всё под колпаком. Но завтра они всё это будут вынуждены снять. Это всё-таки королевский замок, а не необитаемый остров. Если увидишь меня в замке – ты меня не знаешь. Пока!

И исчез. Впрочем, через мгновение появился снова:

– А! Кстати, если ты маешься от бессонницы и боишься, что эти типы нагрянут посреди ночи подтыкать тебе одеялко и петь колыбельную – расслабься! Во-

первых, сильно подозреваю, что колыбельных они не знают, а во-вторых, после всех сил, на тебя сегодня затраченных, они будут как минимум до завтрашнего полудня дрыхнуть. В полном составе. А тебе я, так и быть, помогу.

При этих словах, он ехидно ухмыльнулся, послал мне воздушный поцелуй, и исчез окончательно.

Не успела я разозлиться на столь фамильярную выходку, как вдруг почувствовала такую сонливость, словно мне вкололи дозу отборного снотворного. Да что ж такое, я сегодня прямо подопытный кролик для чужого колдовства! С трудом сделав несколько шагов, отделяющих меня от кровати, я плюхнулась на неё, но заснула, по-моему, еще в полете.

Глава 4. Утро вечера помудрёнее будет.

Когда я разлепила глаза, за окном сияло солнце, по полировке каменного пола мотались солнечные зайчики, а на подоконнике одного из окон прыгали и чирикали какие-то птички.

Некоторое время я тупо пялилась на эту идиллию, и вдруг меня накрыло. С ужасом, ледяными мурашками промчавшимся по моей спине и напоследок прочно обосновавшимся где-то в желудке, я поняла, что всё вчерашние события были не ярким сном, навеванным разнузданным пожиранием наркотиков, а самой что ни на есть мерзкой явью. Что делать – совершенно непонятно, как дальше жить – тоже. Объяснять мне никто ничего не собирался, равно как и давать ценные указания о дальнейшем времяпровождении. Впрочем, нет, одно указание у меня всё-таки было. Пойти поискать какие-то камешки. Конечно, с одной стороны, почему я должна доверять какому-то странному типу... с другой стороны, плохого он, вроде ничего не делал, и не грозился. Даже наоборот, очень доверительно общался... В том-то и загвоздка. Мда... Ну ладно. Поищу камешки. Всё лучше, чем сидеть, каменея от ужаса. Я прочесала комнату, периодически наведываясь к столу с едой и отщипывая кусочки какой-то лепёшки, недоеденной вчера птицы и запивая это всё водой (вот что бы со мной ни происходило, мой аппетит всегда со мной!). Остро переживалось отсутствие зубной щётки и пасты. В конце-концов я достала из рюкзачка жевательную резинку и попыталась заменить ею процесс чистки зубов. Попытка выйти за

дверь снова потерпела фиаско. Дверь по-прежнему была забаррикадирована откуда-то снаружи. Задумчиво жуя, я исследовала углы и пол. На полу было чисто. Я подошла к окну, распугав птичек. На подоконнике и в самом деле лежало несколько прозрачных камешков размером с мелкие фасолинки. Я собрала их в пригоршню. Один засунула в карман, один в свой рюкзачок, который на всякий случай закинула за спину сразу, как встала, ещё несколько камешков равномерно запрятала по книжным полкам и углам комнаты. В каменном полу оказалась выщербинка, как раз на белой линии узора, и ещё один камешек, самый маленький, я запихала туда. Немного подумав, замазала жвачкой, чтоб совсем незаметно было. Вроде получилось, если особо не приглядываться.

На втором подоконнике оказалось ещё несколько камешков, я тоже ссыпала их в карман. На третьем подоконнике было пусто. Я ещё раз тщательно проверила комнату, но больше камешков не нашла. Решив, что на этом моя миссия выполнена, я решила вернуться в любимившееся мне кресло.

С улицы доносились звуки, свидетельствующие о бурной человеческой жизнедеятельности: отголоски разговоров, какое-то бряканье, шарканье и лязганье. Мне стало любопытно, и я выглянула в окно. В замковом дворе кипела жизнь. Группка теток в длинных платьях, громко болтая и хихикая, тащили куда-то полные корзины. В дальнем углу двора несколько мужиков разгружали повозку с печально поникшими оглоблями. Тягловой силы в окрестностях не наблюдалось. На стенах замка стояли с грозным (насколько я могла издали судить) видом типы, которых я классифицировала как стражу. Во всяком случае у них были какие-то здоровенные топоры на длинных ручках (наверное это и есть алебарды), блестели металлические нагрудники, и облачены они были в синюю с красным униформу.

С интересом рассматривая открывшийся мне пейзаж, я попыталась припомнить всё, что когда-либо читала о замках и королях в частности, и о средневековье вообще. Почему-то всё больше вспоминались интриги, коварные убийства, отравления и... испанская инквизиция. Что не радовало. С бытовым комфортом тут тоже явные проблемы, и я уже успела испытать это на своей шкуре. У моей бабушки в деревне туалета тоже в доме не было, только кабинка во дворе, но на этом конкретном дворе легко можно было бы разместить стадион для американского футбола. С болельщиками включительно. И где, спрашивается, там искать туалет? Разыгравшаяся память услужливо подбросила вычитанную когда-то информацию о французском дворе, где не мылись в принципе, а в

туалет ходили за ближайшую портьеру. Брр!

От тягостных размышлений меня отвлекли звуки из глубины комнаты. Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, что мне нанесла визит вся давешняя могучая кучка... или как их там Рей их назвал... А, Совет Мудрых. Для разнообразия они вошли через дверь и выстроились вдоль стены по обе стороны от двери. Друг от друга нас частично закрывала кровать, которую вчера так и бросили посередине комнаты, но, в принципе, это не помешало нам уставиться друг на друга с взаимной подозрительностью. Слово, как обычно, взял Бармалей. Тьфу, Шеор.

- Демон, следуй за нами, - торжественно произнес он, воздевая свой посох. - Не пытайся сбежать!

"Вот заладил, - подумала я. - Демон, демон! Сейчас снова начнет грозиться испепелением"

Как ни странно, продолжать тот не стал, просто сделал недвусмысленный жест посохом в сторону открытой двери, где уже стоял один из его товарищей.

Я пожала плечами и последовала за ним.

За дверью оказался совершенно скучный коридор: каменные стены, факелы в железных скобах и редкие узкие окна, забранные решетками. По коридору гулял сквозняк. Стекла в окнах здесь явно были не предусмотрены.

Через некоторое время нам пришлось спуститься по винтовой лестнице, насчитывавшей ровно двести сорок одну ступеньку (ну надо же чем-то себя занять, если сопровождение совершенно не расположено поддерживать светскую беседу), потом снова коридор, какой-то здоровенный полутемный зал, который мы пересекли наискосок, и снова винтовая лестница, уже наверх. Тут я ступеньки не считала, потому что вспомнила, что у меня есть ещё камешки, и начала пытаться половчее пристроить хоть пару штук так, чтобы никто из моего конвоя не заметил, чем я тут занимаюсь. И как раз на винтовой лестнице мне это удалось, благо раствор, которым были скреплены камни ступеней и стен изобиловал выщербинами. Пару раз я сделала вид, что споткнулась на крутых ступеньках, и пара камешков исчезла в трещинах между камнями. Мы поблуждали по коридорам еще некоторое время, и наконец мой предводитель

остановился около массивной и богато изукрашенной двустворчатой двери. Шеор, который до этого целеустремленно топал сразу за мной, вышел вперед и небрежно взмахнул посохом. Двери распахнулись. К моему удивлению, за дверью было темно. Все окна, насколько мне удалось рассмотреть, были тщательно задрапированы складками тяжелой тёмной материи. У дальней стены просматривалась огромная кровать под балдахином, рядом стоял столик, плотно заставленный каким-то барахлом, и кресло, в котором сгорбившись сидела какая-то тёмная фигура. Заметив нас, человек выскочил из кресла и склонился в глубоком поклоне. Колдун мотнул головой, и человек, пятась и кланяясь, исчез в боковой двери, которую я сначала и не заметила.

Глава 5. В которой меня принуждают к нелегальной медицинской практике.

Пока я озиралась вокруг, привыкая к на редкость скудному освещению, колдуны синхронно сделали несколько шагов, симметрично выстроились по обе стороны двери и замерли. Только наворачивая их посохов загадочно посверкивали. Шеор повернулся ко мне и, сделав жест в сторону величественной кровати, с неожиданной грустью произнес:

– Это наша принцесса. Она тяжело больна, – тут его голос снова налился силой, – И мы повелеваем тебе, демон, излечить её!

Я ошарашенно вылупилась на него в ответ. Чего?! Лечить каких-то больных принцесс?!

– У вас что, врачей нет?– буркнула я, чтобы сказать хоть что-то,

– Наши врачи ничего не смогли сделать, – он отвернулся и зашагал в сторону кровати. – Следуй за мной, демон.

Ну, я и последовала. А что мне еще оставалось делать?

Около кровати он остановился и, сделав жест посохом, произнес:

– Лечи. Мы будем следить, чтобы не было причинено никакого вреда.

Я неожиданно почувствовала себя на экзамене, к которому совершенно не готова. Казалось бы, какое мне дело до этих требований, не обязана я ничего выполнять. Даже не клялась, что бы там наш осторожный Рей не думал. Да и что я тут смогу сделать! Что бы там они себе не придумали, никакими магическими способностями я точно не обладала. Но передо мной, наполовину утонув в обилии одеял и подушек, лежал больной человек! Я послушно подошла и честно попыталась его разглядеть.

- А можно окна открыть? - повернулась я к Шеору. - Тут же вообще ничего не видно!

Колдун удивленно поднял брови, но сотворил небольшой шарик белого света, который поднялся и застыл у меня над головой. На вид шарик был симпатичный, но освещение давал, прямо скажем, хреновое.

- Яркий свет причиняет её высочеству боль, - пояснил он.

Ну нет так нет, но даже с таким светом стало гораздо лучше видно.

Я снова повернулась к навязанной пациентке и обалдела. Передо мной в высоко взбитых подушках полулежала, закрыв глаза, совсем юная девушка, буквально подросток, и самая невероятная красавица, какую только можно себе представить. Совершенные черты лица, в обрамлении черных волос, тонкие изящно изогнутые брови, длинные пушистые ресницы... слов не хватало, чтобы её описать. Создавалось ощущение, что если она откроет глаза, то всем окружающим останется только умереть от восторга. И что-то еще странное было в её облике... Я присмотрелась и чуть не ахнула в голос: её голову окружало бледное, но всё-таки явственно различимое сияние. "А еще она святая,- буркнула я вполголоса себе под нос, чтобы вернуть хоть каплю самообладания.- Восхитительно". Затем наклонилась поближе, чтобы получше рассмотреть этот феномен. При более близком рассмотрении сияние было видно хуже, но стало понятно, что у девушки, похоже, пневмония: дышала она тяжело, поверхностно, и в груди у неё явно что-то похрюкивало. Я прикоснулась рукой к её лбу. Ну да, точно, температура, и высокая. Какого хрена они тут клювами щелкают?! Ей в больницу надо!

Я с негодованием повернулась к кучке волшебников:

- Почему её не лечат?! Почему она не в больнице?!!

- Что такое больница? - живо заинтересовался Шеор.

Ах да. Я спустилась с небес на землю... вернее, в здешнюю, явно средневековую реальность. У них тут маги куда ни плюнь, по воздуху пешком ходят, демонов вызывают, но до антибиотиков, похоже, не додумались. Антибиотики... Меня осенило: у меня ж в рюкзаке аптечка! А там, помимо всякой необходимой фигни, есть пачка азитромицина и баночка ибупрофена. Надеюсь только, что не слишком поздно. Если повезет, будет им излечение принцессы.

Я снова повернулась к магам:

- Мне нужен стакан воды, ступка и пестик.

- Ты будешь её лечить? - уточнил Шеор

“Нет, - чуть не брякнула я, - я её отравлю, чтоб не мучилась от неземной заботы окружающих!”

К счастью удалось вовремя прикусить язык: в создавшейся ситуации мою иронию могли превратно понять. Только буркнула:

- Я попытаюсь. Но ничего не гарантирую.

Шеор кивнул, сделал знак одному из колдунов, и тот вышел из комнаты. Я, уже привыкшая, что всё здесь происходит буквально по мановению руки, заинтересовалась:

- А почему просто... ну, не сделать так, чтобы всё появилось прямо здесь?

- Эта комната изолирована от остального замка, - Шеор ехидно ухмыльнулся, встопорщив усы. - Так что не пытайся ничего выкинуть.

“О, - подумала я, с ходу восприняв “дружеское” предупреждение, как руководство к действию. - Идея! Надо и здесь ухитриться оставить камешек!”

Тем временем вернулся колдун в сопровождении слуги, несущего поднос с затребуемым набором. Слуга с поклоном поставил поднос на и так изрядно загроможденный прикроватный столик, чуть не смахнув с него кучу барахла, и сделал попытку ускользнуть в боковую дверь, но был схвачен мной за полу одежды:

- Эээ... - неуверенно начала я. - Не могли бы вы всё это прибрать?

Я указала на заваленный столик, где с краешку притулился поднос с принесенными мне водой и ступкой.

- И мне нужен еще один стакан. Пустой и чистый, - уточнила я обзрев кучу грязной посуды среди барахла на столе.

Слуга шарахнулся от меня как чёрт от ладана, чуть не оставив в моей руке кусок своей куртки, и таки скрылся за дверью. Я вопросительно посмотрела на Шеора:

- Мне нужна чистота!

И мысленно продолжила: а то мало ли, что я тут у вас сама подхватчу!

- Мне что, самой убирать!? И еще один стакан!

Шеор почему-то довольно заухмылялся и направился следом за слугой. Самолично! Я скосила взгляд на остальных магов. Они чинно выстроились вдоль стеночки около главного входа и делали вид, что интенсивно бдят. Самое время действовать. Несколько секунд я перебирала камешки в кармане, лихорадочно размышляя, куда бы лучше пристроить хоть один. Отойти я не решалась, а рядом со мной был только столик, который я сама только что попросила прибрать, и кровать с принцессой. Ну ладно, принцессу всё равно будить надо. Я сделала вид, что поправляю ей подушки, и попыталась усадить её в них поровнее. Принцесса была легкая как перышко и какая-то одеревеневшая. Может уже померла? Правда дышит же, и горячая! В процессе манипуляций я засунула один камешек в щель между спинкой кровати и матрасом. Весь процесс занял буквально несколько секунд. Сзади раздался приглушенный возглас, изданный, судя по всему, всеми четырьмя магами сразу. Оглянувшись, я увидела, что они синхронно наступают на меня, подняв свои посохи. Неужели заметили?! Призвав на помощь всё свое самообладание, я развернулась к ним и

заявила:

– Я собираюсь лечить принцессу. Мне нужно, чтобы она проснулась и сидела. Я хочу её разбудить.

Маги остановились. На этом в комнату вернулся Шеор в сопровождении слуги, катящего столик на колесиках. На столике стоял одинокий стакан. Не глядя на меня, слуга поставил стакан на поднос, быстро перегрузил всё барахло с прикроватного столика на сервировочный, и снова скрылся за боковой дверью.

Один из колдунов подошел к Шеору и начал ему что-то быстро шептать. На меня, небось, жаловался. Закончив донос, он ретировался к своим товарищам и снова замер там.

Шеор внимательно на меня посмотрел, подошел к принцессе и провел рукой над её головой.

– Ты уже начал колдовать, демон? – спросил он

– Конечно! – заверила его я. Мало ли, может эти камешки какую-то магию источают, и этот тип её учуял. Меньше всего мне хотелось объясняться еще и по этому поводу. – Почему она не просыпается? Мне нужно, чтобы она выпила лекарство.

– Она в магическом сне, – пояснил Шеор. – Наяву она слишком сильно страдает, и жизненная сила уходит из неё прямо на глазах. Мы не могли этого допустить, пока не найден способ излечения.

– И долго можно вот так вот держать человека в таком сне? – я живо заинтересовалась этим своеобразным видом медикаментозной комы... ну, если магию считать медикаментом.

– Нет, – с сожалением ответил Шеор. – Тело нужно питать. Если этого не делать, сон в какой-то момент станет вечным. Сначала нам удавалось будить её и кормить, но в последнее время она не может есть.

– А пить?! – почти завопила я, поняв, что мои попытки излечения могут закончиться полным фиаско, так толком и не начавшись. Я не врач скорой, и не таскаю с собой портативную капельницу. Да и вообще боюсь делать уколы, а в вену не попаду, наверное, даже под угрозой немедленного испепеления.

– В последний раз ей удалось сделать несколько глотков воды, – задумчиво произнес Шеор.

Я чуть не плюхнулась рядом с принцессой от облегчения. Шанс есть. Во мне проснулся живой азарт.

Я взяла пустой стакан, налила в него немного воды и повернулась к Шеору:

– Подогрейте это. До температуры горячего напитка.

– Демон, – надменно начал Шеор, – Я – Верховный маг!

– Ну да, – с нетерпением кивнула я. – Поэтому я к вам и обращаюсь. Давайте! Вы же хотите её вылечить!

Несколько секунд на лице Верховного Мага боролись противоречивые эмоции. Судя по ним, магу явно хотелось пристукнуть меня, и немедленно, и только статус демона более-менее защищает меня от попытки. До меня вдруг дошло, что он, похоже, слишком крутая персона, чтобы требовать от него подобные вещи. Ну, наверное, как заставить короля встать с трона и помыть пол в тронном зале. Просто ради смеха.

Я хмыкнула и попробовала исправить ситуацию:

–Уважаемый Шеор, я прошу именно вас, потому что это очень ответственная манипуляция, и должна быть проделана человеком с максимальным магическим потенциалом. Это улучшит свойства лекарства и даст вам возможность контролировать процесс.

Ага! Я попала в точку! Лицо мага мгновенно прояснилось, он приосанился и горделиво покосился на остальных волшебников: видите, это у меня тут самый высокий потенциал!

Ну, собственно, чего я и добивалась. Небрежный взмах ладонью и стакан у меня в руках стал горячим.

– Спасибо, – я кивнула магу, поставила стакан на столик и полезла в свой рюкзачок. Шеор явственно вытянул шею, пытаюсь разглядеть мои манипуляции.

Тем временем я извлекла из косметички, выполнявшей у меня функции аптечки, упаковку азитромицина. Курс на пять дней. Первая доза 500 миллиграмм, две таблетки. Достала две штуки и растерла их в ступке в порошок. И тут меня осенило, что азитромицин в воде может и не растворяться. Я не спец в органической химии, но кажется там какая-то на редкость замороченная формула, включающая в себя кольцо (а то и несколько) с “хвостами”. Я задумалась, что тут можно сделать. Неплохим растворителем может оказаться спирт. Вино? А вдруг концентрация недостаточна. Хе! Я вспомнила, что у меня в рюкзачке также имеется распылитель от духов, в который я пару месяцев назад собственноручно залила 100% этанол аналитической чистоты, позаимствовав немного из 4-литровой бутылки в лаборатории. Спирт – незаменимая вещь во время всяких гриппозных эпидемий, когда нужно постоянно протирать руки и дезинфицировать поверхности. Я достала и открыла распылитель. Ага, с полпузырька спирта еще есть. Французские духи, находившиеся в этом баллончике до этого, оказались невероятно стойкими и даже пустой бутылёк сообщил налитому туда спирту воистину убойный аромат. Шеор за моим плечом с явным удовольствием зашмыгал носом. Ну ладно, будет лекарство с приятным запахом. Всё лучше, чем если бы завоняло серой. Хотя, с другой стороны, это бы наверняка очень органично вписалось в моё демоническое амплуа. Я непроизвольно хихикнула. Дальше всё было делом техники. Вылить воду обратно в полную кружку, плеснуть в опустевшую взамен самую малость спирта, совсем чуточку воды, порошок таблеток, размешать... долить еще спирта и еще воды... размешать. Блин, всё я делаю на глаз!

Заказать у слуги палочку или ложку я, естественно, забыла. Но так как сил моих больше не было на дискуссии с этими магами, размешивать пришлось своей пилочкой для ногтей, предварительно тоже протерев её спиртом. Азитромицин в конце-концов растворился как миленький. Я подлила в раствор еще воды. Нет, вроде в осадок пока ничего не выпадает. Ладно, суспензия на худой конец тоже сойдет. Взяла в руку стакан с антибиотиком, отчаянно воняющий отменными французскими духами, и повернулась к Шеору.

– Лекарство готово. Её надо разбудить, и заставить это выпить.

Шеор сосредоточенно провел рукой над стаканом, по прежнему приносясь к источаемым им ароматам. Немного подумал и кивнул:

– Я не чувствую ничего опасного.

Повернулся к остальным магам и скомандовал:

– Будим принцессу.

Маги разом подобрались и воздели посохи. Шеор повернулся к кровати и начал плавно помавать руками над нашей спящей красавицей. Воздух вокруг неё слегка заискрился, но больше ничего не происходило. Я, затаив дыхание, ждала.

Веки принцессы затрепетали, она вздохнула, так и не открыв глаз, засипела и... затихла вытянувшись на подушках. Это что? Она что, умерла? Нет, так не пойдет! Я положила руку принцессе на шею, пытаюсь нащупать пульс, но тут она неожиданно содрогнулась и зашлась душераздирающим кашлем.

Глава 6. В которой меня подозревают в людоедстве.

...Мне казалось, что прошли века. Принцесса исходилась в кашле и хрипе, скорчившись в подушках, прижимая тонкие, просвечивающие голубыми венками, руки к груди, маги стояли как бараны в полной растерянности... ну и я, если честно, мало чем от них отличалась. И тут на меня нашло какое-то затмение. Я буквально швырнула стакан с лекарством на стол и, плюнув на все предосторожности, плюхнулась рядом на кровать, обхватила бедную девочку руками, прижав её к груди и глупо бормоча: “Ну всё, хватит, хватит!”

Я ни о чём не думала, ни на что не рассчитывала, меня просто переполняла жалость к несчастному подростку... но, к моему удивлению, через несколько минут кашель начал стихать. Девушка, по-прежнему прижимая руки к груди, еле слышно прошептала: “Пить!”, снова подавившись кашлем. Я протянула ей стакан с лекарством. Она попыталась пить, но из полупустого стакана пить ей было тяжело. Она явно не могла запрокинуть голову, и ей не хватало воздуха. Я повернулась к магам и злобно прошипела:

– Ложку! Немедленно!

Мои интонации, видимо, произвели надлежащее впечатление, они засуетились, не задавая лишних вопросов, и – о чудо! – буквально через минуту ложка оказалась у меня в руках.

С ложкой дело пошло чуть лучше, но не намного.

– Горько, – так же, еле слышным выдохом, жалобно произнесла принцесса.

– Потерпи пожалуйста, – попросила я, – сейчас ты выпьешь это лекарство, и тебе станет легче, – я поняла, что в запале обращаюсь к принцессе на “ты”... и отмахнулась от самой себя: да ну их в баню, все эти высокопоставленные выкрутасы!

Принцесса точно не возражала: она слабо кивнула и приоткрыла рот. Следующие бесконечные минуты я пыталась поить её антибиотиком с ложечки, удерживая её голову у себя на плече и непрерывно молясь про себя: только бы её не стошнило, только бы она не закашлялась! Пронесло! Лекарство большей частью удалось переправить по назначению. Правда после каждого глотка ей приходилось дышать, хватая воздух ртом. Я остро жалела об отсутствии кислородной подушки. Принцессе она бы явно пригодилась. Но чего нет, того нет. В моей памяти всплывали методы производства кислорода... ну ничего подходящего, под рукой, ничего, кроме воды. Электролизом? Нет, это тоже явно не мой вариант. Вот если бы я могла производить электричество! И побочный водород можно было бы с пользой утилизировать, чтобы взорвать, нафиг, весь этот тупой “Совет Мудрых”. Я вздохнула и, решив пропадать с музыкой, одной рукой достала из косметички две таблетки ибупрофена, бросила их в опустевший стакан из-под антибиотика. Во втором стакане еще оставалось воды наполовину, но она успела за это время безнадежно остыть. Я подняла стакан, по-прежнему прижимая другой рукой притихшую принцессу к груди, и протянула его в сторону Шеора:

– Подогрей еще раз!

Тот кивнул, и стакан в моей руке потеплел. Желатиновые таблетки жаропонижающего сравнительно быстро растворились в простой теплой воде, и

я повторила свой подвиг со скармливанием принцессе лекарства из ложечки. Жар-то у неё буйствовал по-прежнему. Мое плечо прилично припекало. Принцесса хрипела и булькала, дышала очень поверхностно, но не кашляла особо.

Маги искусно изображали из себя мебель, не шевелясь, и не вмешиваясь в происходящее.

Скормив принцессе ибупрофен, я продолжила укачивать её у себя на груди. Она не шевелилась, доверчиво прижавшись, и почти не кашляя. Через какое-то время ибупрофен подействовал: принцесса вспотела и обмякла в моих объятиях, явно провалившись в уже натуральный сон. Я аккуратно переложила её на подушки, подоткнула одеяло, встала и кивнула магам:

– Пойдемте отсюда. Ей нужно поспать.

Шеор тихо что-то пробормотал, и два мага, отделившись от товарищей, подошли к кровати и встали на караул: один в изголовье, второй в изножье.

Я пожала плечами: делайте, что хотите, и пошла к выходу. Устала как собака почему-то. Выйдя за двери, я поняла, что понятия не имею, куда идти дальше. Хотелось лечь, и чтоб никого не видеть. На мое счастье следом сразу вышел Шеор, и, кивнув мне, чтобы следовала за ним, пошел по коридору. Оставшиеся два мага последовали в арьергарде. Путешествие обратно было сущим мучением. Я еле волокла ноги и недоумевала, с чего бы это. Лестница на двести сорок одну ступеньку меня чуть не доконала. Когда я наконец преступила порог своей комнаты, мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы удержать себя в руках и не грохнуться на кровать с облегченным стоном. Вместо этого, жутко завидуя дрыхнувшей принцессе, я прислонилась к книжному шкафу (ноги дрожали и подкашивались после восхождения), и начала давать инструкции:

– Надеюсь, завтра принцессе станет лучше. Процесс лечения должен занять еще четыре дня. Сварите крепкий бульон из жирной курицы и давайте ей его пить. С ложечки, как делала я. Понятно?

Шеор озадаченно подвигал бровями:

– Что такое курица?

– О боги! – я закатила глаза, – Неважно! Толстая жирная птица, вроде этой, – я ткнула пальцем в направлении остатков своего вчерашнего ужина и одновременно сегодняшнего завтрака, которые никто и не подумал убрать за время моего отсутствия. – Сварить целиком в небольшом количестве воды и еще горячим бульоном кормить принцессу. Это будет и питье, и еда. Только мясом не кормите!

– Ага, куп, – удовлетворено кивнул маг, повернулся к остальным и продолжил:

– Эш Кей, распорядись, чтобы приготовили самого отборного купа, и проследи, чтобы жидкость была готова для её высочества.

Один из магов кивнул и удалился.

Я задумчиво обозрела бардак на обеденном столе:

– А это вообще кто-нибудь будет убирать? Приносить новую еду? Поддерживать порядок? Я, конечно, могу и сама постараться, но предупреждаю сразу, что всё лишнее вы обнаружите во дворе под окном.

В ответ на эту тираду Шеор вдруг ехидно заулыбался и хлопнул в ладоши. Дверь распахнулась, и в неё вползла (иначе не скажешь) некая фигура в черном. Я уже поняла, что так одеваются местные слуги нижнего ранга, но не могла объяснить для себя, чему так радуется Шеор.

– Это тот самый мер, который отказался выполнить твой приказ, демон, когда ты лечил принцессу! – представил вновьприбывшего маг и с гордостью добавил, – За послушание я сделал его твоим персональным слугой. Можешь его съесть, если он откажется выполнять твои приказы!

Окинув взглядом мои выпученные глаза, отвалившуюся челюсть и прочие признаки явно недостаточной благодарности, Шеор с некоторой обидой уточнил:

– Это впервые, когда мер королевства Асталь отдается в прислужники демону!

С трудом подобрав челюсть, я покивала и, призвав на помощь всю свою дипломатию, попыталась изобразить должный восторг. Судя по кислой роже

мага, получилось у меня скверно. Я попыталась оправдаться:

– Посмотри на него! Я не буду это есть! Он же наверняка невкусный! Пусть он уберет здесь всё, принесет нормальную еду и убирается.

– Да, демон, тебе не откажешь в здравомыслии, – глубокомысленно покивал головой Шеор, оглаживая бороду. – Я уверен, что на вкус они сильно уступают откормленным купам.

– Да-да, – живо согласилась я, пока меня не заставили совершить показательный акт каннибализма. – Пусть мне принесут хорошо приготовленного купа, хлеба и воды! И пусть все оставят меня в покое. Мне нужно поразмыслить о завтрашнем сеансе лечения, – не признаваться же, что больше всего на свете мне хочется завалиться спать!

Шеор величаво кивнул и, прихватив оставшихся магов, удалился, оставив меня наедине с явно трясущимся слугой... как там он его назвал? Мер?

Я тяжело вздохнула, повернулась к меру и произнесла:

– Ты слышал, что мне надо?

Мер затрясся еще сильнее и склонился в глубоком поклоне. Я даже испытала некое сочувствие: мы ведь с ним в какой-то мере в одной тарелке. Меня вытащили невесть куда и заставляют заниматься хрен знает чем под угрозой испепеления, его вон тоже отдали буквально на растерзание жуткому демону... Я еще раз вдохнула и на всякий случай уточнила требования:

– Кувшин горячей воды, тазик, полотенце, всё убрать со стола, заменить горшок, принести мне еду и воду (и побольше!) и свободен до завтра. Понятно?

Мер мелко закивал и попятился за дверь.

А я отправилась в любимившееся мне кресло у окна, где с изумлением заметила, что солнце почему-то уже опустилось куда-то за стены замка, окрашивая напоследок верхушки башен воистину королевским пурпуром. Откуда закат? Вроде только что было утро! Вот же жизнь колдовская! Некоторое время я

перебирала в памяти события дня и, видимо, задремала таки, потому что когда я очнулась, на прибранном столе уже стоял здоровенный кувшин, над которым вился пар, кувшин поменьше, без пара, небольшой таз и огромный поднос с едой, где на почетном месте воздевала окорочка хорошо подрумяненная птичья тушка. Наверняка, тот самый куп. Видимо запахи жареной птицы меня и разбудили. Жрать хотелось фантастически. Хе, демонически, можно сказать!

Наевшись, умывшись и, по возможности, обтеревшись остатками теплой воды (надо же как-то компенсировать отсутствие душа), я почувствовала, что жить, в принципе, можно, хотя усталость никуда не делась, да и спать хотелось по-прежнему. В общем, я решила плюнуть на всё и завалиться спать. Постель выглядела просто шикарно, а прошлой ночью, будучи под воздействием колдовства, я не смогла в полной мере оценить её достоинства.

Глава 7. В которой меня просвещают who is who.

Поспать мне удалось, но не так долго, как хотелось бы. По ощущениям я только-только закрыла глаза, как вдруг почувствовала, что меня трясут за плечо. С трудом удержавшись, чтобы не послать этого экзекутора туда, откуда ему будет проблематично вернуться, я с трудом разлепила глаза. К моему удивлению, в комнате уже царил явно предрассветный сумрак.

– Oh, mon Dieu! – покачал головой Рей. Как оказалось, это именно он выступал в роли будильника с французским уклоном, – Ну и горазда ты дрыхнуть!

– Слушай, задрали вы все! – я в принципе никогда не была ранней пташкой, а тут и вовсе... вчерашнее переутомление только усугубило недостаток моего восторга от столь ранней побудки. – Что опять произошло?!

– Это я как раз у тебя хотел бы спросить, – хмыкнул Рей. – У нас умирала принцесса, уже всё было приготовлено к торжественным похоронам. На стенах фиолетовые флаги, всем ясно: не сегодня – завтра. А тут вдруг полчаса назад флаги заменяют на жёлтые, по всему дворцу шум и гам: принцессе лучше!

– Ура, подействовало! – не сдержавшись завопила я, разом простив Рею вмешательство в свой сон, – А я уж и не рассчитывала!

– Тихо ты! – шикнул Рей. – А то и сюда сейчас прибегут. Что подействовало?

– Ну эти твои маги притащили ж меня к принцессе и потребовали её чудесного исцеления. Тоже мне нашли святого Пантелеймона, – хмыкнула я. – Но у меня на счастье как раз антибиотики с собой были. Ну я скормила принцессе дозу. Подействовало!

– Sacreblue! – Выдохнул Рей. – Антибиотики?!

– Ну у вашей принцессы явно пневмония или что-то очень похожее. Еле дышала. А эти ваши “мудрые”, – я постаралась вложить в последнее слово максимальное количество яда, – вместо того, чтобы что-то делать, держали её в коме.

– Антибиотики, – повторил явно ошарашенный Рей. – Merde! И правда может сработать! – и задумчиво добавил:

– Сейчас такое начнётся!

– А что начнётся-то?! – возмутилась я. – Мне казалось, её все хотят спасти. И вообще, жалко девочку, такая хорошенькая!

– Красавица, да, – кивнул Рей, фокусируя взгляд на мне. – Слушай, ты врач? Ты всегда с собой фургон лекарств таскаешь?

– Не фургон, а только самое необходимое, – оскорбилась я. – У меня вообще-то астма. И аллергий куча. Поэтому у меня всегда с собой ингалятор, эпи-пен, ибупрофен от головной боли, термометр, лейкопластырь... антибиотики, на самом деле, случайно оказались: просто вытащить забыла после поездки...

– Знаешь, – перебил меня Рей, глаза которого постепенно округлялись по мере оглашаемого мной списка, – вот прямо сейчас я начинаю верить, что ты действительно демон! Лекарь-маньяк. Это ж надо!

– Какие вообще проблемы? Моя сумка, что хочу, то и таскаю! – возмутилась я

– Короче, слушай, – перебил он меня, досадливо метнув взгляд в сторону занимавшегося за окном рассвета. – Ну ладно, еще немного времени есть. В этом королевстве правит пожилой король. Его юная жена умерла родами. Его единственная дочь – наследница престола. При этом существует предсказание, гласящее, что принцесса должна умереть в расцвете лет. Её смерть вызовет кучу проблем, и в результате всё королевство коллапсирует. Долго объяснять, здесь процветание королевства туго завязано на процветании правящего дома. С рождения принцессы, насколько я понимаю, с ней носились как с тухлым яйцом, сдували пылинки, оберегали от всего, ворожили как сумасшедшие – всё ради того, чтобы попытаться изменить или хоть отсрочить предсказание. Вроде как у них получалось... И еле принцесса вошла в брачный возраст, её быстренько решили выдать замуж. И тут прямо накануне свадьбы – бах – и она ни с того ни с сего падает с какой-то болезнью. Ну чего... предыдущего Верховного Мага король казнил сразу... Ладно, не сразу, маг довольно долго и упорно отказывался от этой чести... И тут мы возвращаемся к тому факту, что маги – одиночки и объединяются только против общего врага... Короче, врагов себе бывший Верховный нажил предостаточно, за что и поплатился в результате. А нынешний, Шеор, он вообще не из знатного магического рода. Пробился, уважаю. И силён, силён. И мозги есть. Эдакий самородок. Я откуда знаю, он пытался к моему учителю в ученики в своё время напроситься...

– Ну это все прекрасно и очень поучительно, – прервала я его воспоминания. – Но при чем тут я и мои антибиотики?

– Да ты что! – отмахнулся Рей, мечтательно улыбаясь куда-то в потолок. Даже его ежеобычная ирония куда-то подевалась. – Это ж будет самое натуральное чудо. Даже чудо в степени! Оракул Ока Судьбы никогда не ошибается. Ну, во всяком случае, до сих пор не ошибался. Все предсказания сбываются по писаному! А тут, если принцесса выздоровеет, её сразу же выдадут замуж – и всё. Точное предсказание гласит, что она не доживёт до дня своей свадьбы. И вот это уже грозит полным изменением судьбы королевства, если не всего этого мира...

Тут он прервался и сосредоточенно замолчал, уставившись в окно. Через секунду его осенило:

– Так вот зачем им был нужен демон! Но, судя по результату, – ехидный взгляд в мою сторону. – Шеор раскопал что-то новенькое. И ведь – о чёрт! – у него,

похоже, получилось. Жаль, к принцессе не попасть. Её охраняют тщательнее, чем дракон свои сокровища!

- Ну не знаю, - приосанилась я. - Один из твоих камешков я спрятала у принцессы в постели. Может это чем-то поможет.

Рей недоверчиво посмотрел на меня, подняв брови:

- В постели принцессы? В постели!? Ну ты даёшь! - он расхохотался, - Нет, ты точно демон! Причем самой жуткой разновидности. Подозреваю даже, что моей смерти! То-то я не мог понять, почему маячки так странно ощущаются. Ты их что, по всему замку распихала?

- Ну да, - призналась я. - А что, не надо было?

- Ну, я вообще-то имел ввиду только твою комнату, - вздохнул он. - Заставь дур... кхм... В любом случае, к принцессе я, пожалуй, не пойду, уж извини. Меня превратят в окрошку, не успею я завершить транспорт. Это изолированная комната, которую сторожит пятёрка лучших магов королевства. Я не настолько крут, чтобы сражаться сразу с ними всеми из-за такой фигни как сводка о здоровье принцессы. Небось сами покажут, если выздоровеет. Тут он посмотрел на меня, глаза блеснули хитрым интересом:

- Какой там, говоришь, курс, у твоего антибиотика?

- Пять дней. И надо бы в неё впихнуть все таблетки. - я начала закипать: старайся после всего этого для них! - Она там не прикажет отрубить мне голову, когда совсем очухается? Принцессы разные бывают, знаете ли. И отношение её папаши к магам не внушает мне оптимизма.

- Да нет, - махнул рукой Рей, напрочь игнорируя мои эмоции и снова погрузившись в раздумья. - Принцесса тут образцово-показательная, просто сказочная. Даже не знаю, как она править будет с таким мягкосердечием... Слушай, ты ей дала одну дозу, и она вот так сразу оклемалась? Разве такое возможно?

- Нуу, - начала размышлять я, несколько сбивая с темы, - первая доза тут двойная, во-первых, во-вторых, считай сутки уже прошли... ну, почти. Азитромицин действует быстро обычно. А в третьих... если у вас тут нет антибиотиков, то даже маломальской резистентности к ним быть не должно. А азитромицин - широкого спектра действия, шанс, что подействует, был неплохой.

- Ага, ага, - глубокомысленно покивал головой Рей.- Говорил мне папа: иди на медицинский!.. Ладно, - он тряхнул лохматой головой. - Буду поднимать связи.

Он развернулся и направился к окну, но напоследок полуобернулся:

- Увидишь меня в замке - не показывай виду, что мы знакомы.

- Ты мне уже это говорил, - окончательно оскорбилась я.

- Ну вот ещё раз напомнил. А то вдруг девичья память короткая, - он глумливо усмехнулся и растаял в воздухе.

Я откинулась на подушки. Почему-то нарастало острое желание выругаться.

Глава 8. Королевская аудиенция. Много чести, мало прелести.

Все попытки заново уснуть не увенчались успехом. Ибо вместе с желанием материться нарастало желание дать кому-нибудь по морде. И желаемая морда тоже вырисовывалась довольно чётко: с ехидными кошачьими глазами и крашеными патлами. Пока я потихоньку кипятилась в собственном праведном гневе, реальность, в виде торжественно заявившейся в мою комнату пятерки магов, недвусмысленно заявила о себе. Четверо симметрично выстроились по обе стороны двери, Шеор же прошествовал на середину комнаты, стукнул посохом об пол, набрал полные лёгкие воздуха и торжественно выпучил глаза, явно намереваясь сделать какое-то заявление. Не скрывая отвращения к происходящему и не вставая с кровати, я выпучилась в ответ.

– Демон! Тебе оказана великая честь! – объявил он, просто лопааясь от распиравших его чувств. – Его величество, король Рин те Арке эль Асталь дарует тебе аудиенцию в знак признательности за излечение его дочери, наследной принцессы Иль те Рин.

Я было попыталась всем своим видом показать, что преисполнилась... чем там полагается преисполняться в подобном случае, но, если честно, мне было пофиг. А после рассказа Рея о мстительности короля, мне и вообще хотелось держаться от него подальше.

Шеор заметно скривился при виде моих явно убогих актёрских талантов, но никак это не прокомментировал, надеюсь, списав недостаток проявляемого благоговения на мою демоническую природу, только буркнул:

– Следуй за мной, демон, – и вышел из комнаты.

Мысленно проклиная всех магов и монархов вкуче и каждого в отдельности, я подхватила свой рюкзачок, с которым легла спать как с любимым плюшевым мишкой, и поплелась за Шеором. Четверка магов торжественным конвоем замыкала шествие. На лестнице в двести сорок одну ступеньку я ужасно пожалела, что выросла примерной девочкой в семье интеллигентных родителей и не обладаю необходимым запасом обсценной лексики, чтобы достойно описать свои мытарства. Жизнь в семье портовых грузчиков подготовила бы меня к этому событию гораздо лучше.

Пока я с полной самоотдачей предавалась саможалости, выяснилось, что мы уже пришли. Как я поняла, это был тот самый огромный зал, который вчера мы пересекли наискосок в полумраке, создаваемом тяжёлыми гардинами, закрывавшими все окна. Сегодня же эти гардины – шитая золотом парча, перевитая богатыми лентами – пышными складками декорировали оконные проёмы, весь зал заливал яркий солнечный свет, лившийся не только из окон, но ещё и откуда-то сверху, а около самого входа стояла стража с алебардами и парочка мальчишек с длинными трубами, в которые они довольно немзыкально задудели при нашем появлении. Кроме нас в зале оказалось еще полным-полно всякого народу, и все пялились на меня столь интенсивно, словно им за это приплатили.

Я попыталась придать своей физиономии независимое и непроницаемое выражение... уж не знаю, что там у меня получилось (все мои знакомые всю жизнь меня подкалывали, что с моей живой мимикой в покер лучше и не пытаться играть). Ну, во всяком случае, я постаралась. Тем более, что в противоположном конце зала замаячило что-то похожее на трон... или даже два трона, но издали видно было плохо, так что мне пришлось сконцентрироваться, временно выкинув из головы любопытствующую толпу.

К сожалению, величественно шествующий впереди меня Шеор своими могучими плечами изрядно закрывал обзор. Оглядываться по сторонам я не хотела, дабы не ронять свое демоническое достоинство, поэтому пришлось, изнывая от любопытства, изучать узоры на халате, туго обтягивающем Шеорову спину. В какой-то момент маг наконец остановился, и я, поглощённая попытками искося разглядеть окружающее, чуть не воткнулась в его спину. К счастью, конфуза удалось избежать. Зато я успела обнаружить, что двое из магов моего эскорта успели где-то потеряться по пути. Казалось бы, и хрен с ними, но я восприняла это как очередной знак, что с местным королём никто не хочет иметь дела. Тем временем Шеор, похоже, начал исполнять церемонию приветствия монарха: кланялся и размахивал руками, может ещё что-то делал – мне из-за его спины плохо было видно. Всё это происходило в полной тишине, даже мальчишки с трубами перестали надрываться. Затем он отступил на шаг в сторону, прошипел мне: “Стой здесь и не шевелись” и прошествовал к трону, где развернулся и замер по правую руку от короля.

И тут мне наконец удалось разглядеть местного владыку. Ну что ж... сказать, что дед был стар – это отвесить ему увесистый комплимент. Больше всего он напоминал хорошо сохранившуюся мумию, задрапированную в роскошные одежды. При этом вокруг его головы (кстати, с шикарно сохранившимися пышными пепельными волосами) разливалось чётко видимое сияние. Если бы я не видела вчера нечто похожего у принцессы, то решила бы, что сияние исходит от его ажурной короны. Корона поражала красотой исполнения и была, на самом деле, единственной деталью экспозиции, на которую приятно было посмотреть... ну, если вы не являетесь патологоанатомом маниакально влюблённым в свою работу. Второй трон пустовал. Шеора я уже видела неоднократно... и лучше б он мне на глаза вообще не попадался. Ага, слева от пустующего трона стоял ещё один старый знакомец: золотоволосый юноша восторженного вида, на которого я произвела столь удручающее впечатление пару дней назад. На этот раз юноша посоха в руках не держал, золотые волосы были элегантно перехвачены серебристым обручем с синим камнем, облачён он был нынче в тёмно-синюю с золотом мантию (которая необычайно шла к его

голубым глазам), и с надменным видом пялился куда-то поверх моей головы, скрестив руки на груди.

Ну, в общем, тоже неплохое зрелище, – решила я для себя, сконцентрировавшись на разглядывании этого показательного образчика мужской красоты, предварительно подавив желание оглянуться, чтобы понять, что там такого интересного может происходить в полной тишине за моей спиной, куда он так демонстративно пялился.

К сожалению, в полной мере насладиться созерцанием мне не дали, ибо король наконец взял слово.

– Это очень странный демон, эш Шеор, – заговорил он на удивление звучным и сильным голосом. Такой развалине больше подошло бы старческое дребезжание. Создавалось впечатление, что короля озвучивают, тем более, что во время разговора он сохранял практически полную неподвижность. Это меня заинтриговало, так что я, проигнорировав в свою очередь факт, что меня демонстративно игнорируют, невольно переключила всё своё внимание на движение королевских губ, чтобы уловить моменты несовпадения с “фонограммой”. Как вскоре выяснилось, бестолку. Король тем временем продолжал:

– Эш Шеор, ты уверен, что этот невзрачный демон сумеет преодолеть предначертание?

– Ваше величество, – Шеор склонился в почтительном полупоклоне, слегка выйдя вперед, чтобы королю не приходилось сильно поворачивать голову, – это очень сильный демон!

У меня чуть не отвисла челюсть от такой наглой лжи, но Шеор как ни в чем не бывало продолжал:

– Маскировка этого демона сбивает с толку самого опытного мага, ибо не дает возможности прозреть его истинную сущность, но он с лёгкостью освободился из пентаграммы призыва и только объединённые усилия всего Совета Магов позволяют держать его в повиновении!

Хмм... В повиновении, однако... Как много нового я о себе узнаю!

Король наконец соизволил официально обратить на меня внимание:

– Демон, если ты излечишь нашу принцессу, мы, пожалуй, позволим тебе вернуться обратно в места, которые ты считаешь домом, – с видом благодетеля произнес он, и пафосно добавил:

– Ибо праведно воздавать добром за добро даже врагу.

Я недоумённо приподняла брови, но решила воздержаться от каких-либо высказываний. С маразматиками спорить бесполезно. Еле сдерживая ехидную усмешку, я склонила голову, делая вид, что изнемогаю от почтительного благоговения. На самом деле, больше всего на данный момент я хотела скормить принцессе очередную порцию антибиотика (коль взялся за дело, надо довести его до конца) и завалиться спать. И чтоб ни одна зараза не мешала. Ну кто бы мог подумать, что такое офигительное приключение (в детстве я просто грезила фантастическими мирами и глотала книги фэнтези пачками) окажется настолько утомительным!

Король, видимо удовлетворённый моей почтительностью, сделал мне знак отойти в сторону (что я и сделала под бдительным конвоем двух оставшихся магов) и переключился с меня на другое дело:

– Эш Шеор, помнится, когда-то ты рассказывал нам о величайшем маге-отшельнике, которого практически невозможно найти... сегодня к нам пожаловал его ученик, – король сделал знак рукой куда-то в глубину зала, – с верительными грамотами. Нам кажется, что ученик подобного мага (если это и в самом деле так), и, как мы понимаем, уже сам полноправный маг, закончивший ученичество, должен занять достойное место при нашем дворе... конечно же под твоим мудрым руководством. Нам не помешает еще один умелый мастер тонких искусств. Мы уверены, он окажется очень полезным при обуздании этого странного демона. Мы полагаемся на тебя и на Совет в проверке правдивости его верительных грамот и его силы.

Я покосилась на Шеора. Как я и предполагала, вид у него был, будто король заставил его прожевать и проглотить целый лимон без сахара. Что Шеор, надо отдать ему должное, и сделал, пытаюсь сохранить видимость восторга и преклонения перед царственной мудростью. Короче, гримаса на его роже была та ещё. Ну, для разнообразия, я была с Шеором согласна: еще одной магической

задницы на мою многострадальную голову не хватало!

Но тут вышеупомянутая «магическая задница» подошла к трону, я повернула голову... и обалдела в очередной раз. Перед королём стоял Рей. Рей, облачённый в переливающуюся серую, отблескивающую серебром, хламиду, с расчёсанными – вау! – льющимися на плечи белоснежными волосами, перехваченными серебристым филигранным обручем. Рей, с магическим посохом в руке, таким же, какие таскали бородачи из Совета Мудрых. Рей, с надменной, но уже знакомой ироничной полуусмешкой. Упрямый подбородок вздёрнут; кошачьи глаза, полускрыты длинными ресницами, насмешливо обзревают зал.

Я прямо влюбилась!

Смущённо хмыкнув про себя, я снова перевела взгляд на Шеора. Вид Шеора согревал душу и радовал сердце (мои, во всяком случае), ибо теперь создавалось впечатление, что его заставили сожрать уже не один, а дюжину лимонов, и он вот-вот скончается от несварения желудка или заворота кишок.

Тем не менее, судя по всему, Шеор глотал ещё и не такое, потому как выправившись в рекордно короткие секунды, он склонился перед королем в глубоком поклоне:

– Ваше величество! Ваша мудрость не зря вошла в легенды! Подобный маг действительно может стать достойной опорой Короны! Совет немедленно рассмотрит его рекомендации и, если то, что он утверждает, соответствует действительности, привлечет нового мага к государственным делам...

Король, нетерпеливо помахал рукой, прерывая сей поток красноречия:

– Эш Шеор, вы все свободны! Нам кажется, окончательное излечение принцессы должно быть главной задачей Совета... Заберите демона, мы полагаем, он вам ещё понадобится. И ещё, – король метнул на Шеора острый взгляд из-под нахмуренных бровей. – Не затягивайте с инициацией!

Шеор снова низко поклонился, затем воздел посох, и я с изумлением обнаружила, что вокруг меня образовался уже знакомый радужный пузырь. Пузырь задвигался, и я, от неожиданности потеряв равновесие, чуть не упала. В следующее мгновение я поняла, что таким образом меня, кажется, насильно

выпровоживают из зала... и начала закипать от возмущения: можно же нормально сказать! Пузырь настойчиво меня толкал, так что мне приходилось перебирать ногами, чтобы не упасть. Ну уж хрен вам, полюбоваться на демона, грохнувшегося на пол, я вам не дам! Сориентировавшись, я поняла, что пузырь явно подталкивает меня к боковому выходу, куда я и направилась. Судя по всему, угадала верно: пузырь клубился вокруг меня, больше не сбивая с ног, и Шеор, как я обнаружила, бросив быстрый взгляд через плечо, с воздетым по прежнему посохом следовал за мной. Рея я не увидела, равно как и двух оставшихся магов, но это ничего не значило: могучая фигура Шеора закрывала от меня добрую половину зала. Последнее, что я услышала, выходя в коридор, это все нарастающий восхищенный гул толпы в тронном зале. Только аплодисментов не хватало! Это привело меня в полную ярость. Вот скотина, устроил цирк за мой счет! Я необычайно остро пожалела, что у меня нет никаких магических способностей, а то б я ему устроила весёлую жизнь! Злость нахлынула и затопила с головой, сметая какие-либо доводы разума. В конце-концов, один раз мне удалось избавиться от подобного пузыря, и ещё раз отделаюсь! Я уже собиралась сбросить с плеча свой рюкзачок, выхватить из него маникюрные ножнички и начать кромсать эту гадость, как вдруг пузырь вокруг меня с громким хлопком исчез.

«Эх, зря! – с досадой подумала я. – Хоть бы душу отвела!»

– Зря, – тихим эхом прошелестел шепот Рея, с независимым видом, не глядя на меня, прошедшего мимо по коридору. – Держи себя в руках.

Я оглянулась на Шеора. Тот недоумённо рассматривал свой посох. Из-за его спины тянули шеи двое магов. Реплики Рея явно никто не слышал.

Глава 9. В которой я злюсь на магов, занимаюсь физкультурой и общаюсь с принцессой.

Шеор оторвался от изучения своего посоха и что-то сказал. Маги коротко кивнули и направилась к Рею, который остановился чуть дальше меня по коридору, привалившись к косяку около стрельчатого окна. При приближении магов он отлип от стены, вся троица вполголоса обменялась короткими репликами, и умотала куда-то дальше по коридору.

– Иди вперед, демон, – произнес Шеор, качнув посохом. Голос его звучал настолько тускло и устало, что я поневоле прониклась к мужику некоторым сочувствием. Но не сильно. Всё-таки он меня изрядно достал за каких-то жалких два дня.

Я пожала плечами и пошла. Шеор неубедительно изображал бдительного стража позади. Шаркая и тяжело опираясь на свой посох, он еле плёлся шагах в десяти от меня, заметно отставая с каждой секундой. На мой взгляд, сейчас он был не в состоянии и муху прихлопнуть. Прекрасный момент для побега... Эх, если б я ещё знала, куда бежать!

Пока я предавалась этим размышлениям, коридор раздвоился шляпкой буквы Т, и я, притормозив, завертела головой, пытаюсь понять, куда мне следует продолжать путь. Из вчерашнего путешествия не вспоминалось ничего, хотя я сильно подозревала, что шли мы именно этим путём. Тут в глубине левой развилки что-то блеснуло и на свет вышел один из магов, «потерявшихся» в процессе нашего шествия на королевскую аудиенцию. Маг остановился, приглашающе повел посохом, развернулся, и направился вглубь коридора. Я снова пожала плечами и последовала за ним.

Нудная винтовая лестница резко освежила мою память. Вот тут я точно вчера проходила! Забыть это нереально, ноги до сих пор ноют. Я снова было начала перебирать свой весьма скромный запас ненормативной лексики, но тут до меня дошло, что страдаю я не одна, и Шеору должно приходиться ещё хуже. Снизу отчетливо доносилось пыхтение, шарканье и постукивание. Я обернулась, чтобы позлорадствовать, но – тьфу! – увидела только мощную каменную кладку и маленький кусочек ступеней. Лестница была ну очень винтовая и узкая. И нафига их такие делают?! Вот бы лифт! Тут я спохватилась, что уже второй раз упустила возможность сосчитать ступеньки на данной конкретной лестнице, и даже слегка огорчилась. Остаток лестницы я пыталась убедить себя, что я в спортзале на тренажёре «ступеньки», и что данное упражнение оздоравливает и укрепляет меня вот прямо на глазах. Маг впереди шествовал, не подавая никаких звуков (видеть я его тоже не могла), вызывая у меня искреннюю зависть. Подозреваю, что я сама пыхтела немногим тише Шеора.

Но в конце концов и эта пытка закончилась, и мы с магом снова стояли перед резной двустворчатой дверью, ведущей в покои принцессы. Наконец подтянулся и Шеор, наваливаясь на посох. При его приближении двери радушно

распахнулись, и он вошёл первым.

Сегодня в комнате было довольно светло. Некоторые портьеры были отодвинуты, и комната освещалась рассеянным солнечным светом. У одного из раскрытых окон стоял маг, последний из «потерявшихся», углубившись в изучение какого-то здоровенного фолианта, лежащего перед ним на высоком пюпитре резного дерева. Изредка маг делал ленивое движение левой рукой (в правой он держал посох, а как же! Интересно, они и спят с ними?) и вокруг его пальцев в воздухе вспыхивали и расплывались по комнате синие искры, медленно тающие в полете.

Принцесса, похоже, спала. Прикроватный столик и даже кресло снова были завалены каким-то бараклом и грязной посудой, что свидетельствовало о маниакальном упорстве слуг в борьбе с чистотой. И кому, спрашивается, нужна такая прислуга!?

Только я начала раскрывать рот с намерением воспользоваться столь прекрасным поводом и таки устроить какой-никакой скандал, как Шеор громко хлопнул в ладоши, маг у пюпитра стукнул в пол посохом, и в зал набежало аж трое слуг, которые замельтешили вокруг кровати и в рекордно короткие сроки убрались, откуда пришли, унеся с собой всё лишнее. На столике остался поднос с двумя стаканами (над одним курился парок), ступкой и пестиком. Мой вчерашний «заказ» был педантично повторён. Впрочем... А где ложечка!? Я снова было раскрыла рот, собираясь скандалить, но, к сожалению, заметила, что ложечка была. Просто, видимо, упала в суматохе и теперь валялась около ножки кровати. Рот снова пришлось захлопнуть. С максимально брезгливым выражением лица (чтоб все видели!) я подняла ложечку двумя пальцами и тщательно побрызгала на неё спиртом, вытерев потом о краешек принцессинового одеяла.

Оценив количество оставшегося спирта, я взяла еще меньше, чем вчера, на растворение антибиотика, и разбавила водой сильнее. И снова все растворилось. Может он всё-таки растворяется в воде? Но рисковать не хотелось. Антибиотика у меня была только одна пачка. Закончив приготовления, я повернулась к Шеору:

– Пора будить принцессу.

– Она просто спит, – ответил Шеор. – Твое колдовство подействовало очень хорошо. Нам не пришлось больше погружать её в магический сон.

Я протянула руку и потрогала лоб принцессы. Всё ещё слишком горячий. Нужно будет повторить жаропонижающее тоже. Принцесса тем временем дрогнула длинными ресницами и медленно открыла глаза. Мдаа... У неё действительно оказались совершенно обалденные глаза: фиалковые и какие-то искристые. Этой девице, в принципе, было место исключительно в какой-нибудь картинной галерее в качестве экспоната. Я вздохнула:

– Ну что, ваше высочество, будем лечиться?

Принцесса слегка качнула головой и попыталась приподняться в подушках. Успехом её попытка не увенчалась, зато она снова зашлась в кашле и хрипах. Всё было примерно как вчера, но сегодня я уже была готова. Уже привычно присев на краешек постели, я посадила принцессу поближе к себе:

– Ну всё, всё, хватит кашлять. Нам надо лечиться. Мы же не хотим провести остаток жизни в этой постели, – я бормотала всякую успокаивающую чушь, лишь бы что-то сказать. И снова это подействовало: кашель постепенно стих. Я, как и вчера, по ложечке скормила принцессе антибиотик. Впрочем сегодня дело шло гораздо быстрее. За антибиотиком последовал ибупрофен. Я аккуратно переложила принцессу обратно на подушки и всмотрелась ей в лицо. Мне кажется, или свечение вокруг её головы сегодня гораздо ярче?

Напичканная лекарствами принцесса отдышалась, взмахнула на меня опахалами своих ресниц и тихо спросила:

– Это ты демон, который меня вылечил?

Я пожала плечами. Непонятно, разубеждать или не стоит. Никогда не знаешь, чем твоя откровенность может обернуться. Поэтому я состроила загадочную физиономию и хитро вывернулась:

– А сама как думаешь?

– Наверное демон, – выдохнула принцесса и продолжила прерывающимся шепотом, – Твои лекарства ужасны на вкус. Только демонам такое может нравиться. Но я снова чувствую себя в этом мире, я не блуждаю больше по лугам Безвременья, значит ты хороший демон. У тебя великая сила.

Я хмыкнула. Точно. Великий демон фармацевтики. Вся сила в аптечке, аптечка в сумке, сумка за плечом... Жаль «сила» расходуется, а пополнить запас нигде.

– Ладно, ваше высочество, – я напоследок погладила её по голове. Непростительная, я полагаю, фамильярность, но уж больно материнские чувства вызывал во мне этот практически ещё ребенок. – Вам надо отдыхать и хорошо кушать. Надо набираться сил и выздоравливать.

Принцесса послушно закрыла глаза и расслабилась в подушках. Я встала и повернулась к Шеору, который неподвижно стоял рядом, полуприкрыв глаза и вцепившись в свой посох обеими руками.

– Надеюсь мои дела на сегодня закончены? Я хочу отправиться к себе и отдохнуть.

– Да, – кивнул головой Шеор. – Мы отведём тебя обратно в башню. Твой мер должен был там всё убрать и приготовить новую еду. Мы уже заметили, что ты – демон, который любит чистоту.

Я чуть не поперхнулась, пытаюсь сдержать нервный смех. Тоже мне, нашли демона чистоты! Никто и никогда не мог назвать меня чистюлей... Но, с другой стороны, недоеденные продукты у меня точно по комнатам не валялись. Равно как и немытая посуда. Странно, что в такой атмосфере принцесса заболела пневмонией, а не, скажем, какой-нибудь холерой. Или тифом.

Так, размышляя о возможных желудочно-кишечных болезнях, которые можно подхватить в антисанитарных условиях, я вслед за магом одолела спуск по винтовой лестнице... Тьфу, снова забыла ступеньки посчитать! Шеор снова плёлся позади. На этот раз мы обошли тронный зал какой-то десятой дорогой, что, на мой взгляд, удлиннило путь чуть ли не вдвое, но в конце-концов таки добрались до незабвенной лестницы в двести сорок одну ступеньку. Тяжело вздохнув и подбадривая себя мыслями о спорте и красоте, я приступила к штурму этого последнего препятствия перед столь желанной кроватью.

Когда я закончила восхождение, обнаружилось, что Шеор где-то потерялся. Возможно лестница оказалась ему не по зубам... ну или скорее не по ногам. Я поспешила за первым магом, который уверенно топал по коридору. Но когда мы подошли к двери в зал, который я уже считала своим, Шеор уже поджидал нас там. Вот зараза! Хочу быть магом! Правда вид у него был совсем хреновый. Черная патлатая борода всё-таки плохо сочетается с нежно-зелёным цветом лица. Тем не менее, он галантно открыл передо мной дверь, и, прохрипев вслед что-то напутственное, захлопнул её за моей спиной. Снова что-то бухнуло. Небось, магический засов, – хмыкнула про себя я.

Слава Богу, в комнате было пусто и прибрано. Как ни манила меня кровать, но первым делом я ломанулась к столу со свежей едой. Жрать хотелось, словно я образцово-показательно голодала дня три. Судя по освещению, вечерело. Опять куча времени куда-то осцезла, пока я делала реверансы вокруг царствующих особ. Насытившись, я наконец завалилась на кровать и моментально отрубилась. Гори оно все синим пламенем.

Глава 10. В которой меня будят, чтобы прочитать лекцию о магии.

Проснулась я уже в глубоких сумерках от звуков не очень деликатного и очень фальшиво звучащего покашливания. Продрав глаза, я обнаружила, что эти непотребные звуки издает нагло развалившийся в моем любимом кресле Рей, к этому моменту избавившийся от своего торжественного облачения (и посоха тоже!) и вернувшийся к уже привычному мне встрёпанному виду.

– Чего надо? – любезно отозвалась я. – Тебя что, наняли на должность моего будильника?

Как можно отметить, спросонок я не отличаюсь вежливостью.

Рей расцвёл, словно ему сделали комплимент:

– Нет, всего лишь твоего охранника. За работу будильником надо будет попросить доплату. Хорошая идея!

– А от кого меня охранять-то?

– Не тебя, а от тебя. Ну и следить, чтоб ты не сбежала, – нравоучительно заметил Рей и добавил:

– Я, вообще-то, не верил в эти слухи о невероятном могуществе демона, которого вызвал Шеор. Просто потому, что и сам бы такие слухи распускал на его месте: надо же набивать себе цену. Святое дело! Но сегодня полюбовался, как ты с ним расправилась, и теперь ничему не удивляюсь, – он так довольно улыбнулся, словно «расправа» была подстроена исключительно им самим.

– Расправилась? – не поняла я. – Я наоборот весь день рвала и метала, что ничего с этой заразой не могу сделать, а он тут выпендривается за мой счет.

– Вот-вот, – хитро улыбнулся Рей. – Каким-то дивным образом исчезла вся энергия, которая подпитывала щит, которым он тебя прикрыл на аудиенции. Более того, у него прервалась связь с его атоном, в результате мана, считай, на нуле, сам еле ползает – вообще фантастика...

– Эээ... – прервала я его излияния. – А кто такой атон? И что такое мана?

Рей притормозил на словесном вираже и нахмурил брови, сосредотачиваясь:

– Мана – это... ммм... скажем так, энергия, необходимая для магических преобразований. У каждого человека, теоретически, есть способность накапливать и преобразовывать ману. У кого-то способности больше, у кого-то меньше. Кто-то развивает, кто-то – нет. Ну и, как я понимаю, от мира зависит. Есть миры с истощённой маной... Сильно подозреваю, наш с тобой мир – один из таких. Такие миры называют «серыми». С такими никто не связывается: что с нас взять? Поэтому я так удивился, когда понял, что «могущественный демон», которого призвал Шеор, на самом деле – девчонка из нашего мира. Откуда в нашем мире сейчас приличные маги? Не обижайся, – Рей примирительно улыбнулся, взглянув на мое помрачневшее лицо. – Я сам был в той же ситуации. Меня, конечно, никто не призывал, но поверь, с бухты-барахты оказаться в дремучем средневековье, когда ты – математик, грубо говоря, книжный червь... это не рецепт для долгой и благополучной жизни. Никаких навыков. Мне чудом повезло. Я уже говорил... В этом же мире мана – один из главных атрибутов жизни, только знай умей пользоваться. Я здесь зависаю уже довольно долго.

Научили. Да и, говорят, у меня оказался талант, – Рей невесело усмехнулся и продолжил:

– Атон – не кто, а что – это персональный накопитель маны. Много маны человек обычно в себе запастись не в состоянии, вот и создаётся своего рода индивидуально настроенный аккумулятор. Чаще всего в виде кристалла на посохе, который является необходимым атрибутом каждого уважающего себя мага. Исключительно индивидуален, создается учеником мага самостоятельно в процессе обучения. Вообще, наличие хотя бы одного законченного и полностью функционального атона – одно из требований при завершении магического обучения. При желании можно сделать себе ещё. Многие маги и делают. И увешиваются побрякушками: серьги, кулоны, браслеты... На что не пойдешь, чтобы обеспечить дополнительный приток силы. Дело это, конечно, долгое и нудное – я имею ввиду создание атонов – но результат того стоит.

Несколько секунд я переваривала сказанное.

– Ну и зачем он меня в этот мыльный пузырь запихал? Показать королю, какой он крутой? Меня, конечно, это изрядно взбесило, но я ничего не делала, чтоб он исчез. Он сам лопнул.

Рей несколько секунд сверлил меня взглядом, явно что-то обдумывая.

– Я думаю, что на самом деле Шеор не то чтобы сильно хотел выпендриться... хотя, подозреваю, эта составляющая тоже была, иначе он бы не вкатал в щит столько энергии, что он стал видимым. Просто он пытался защититься... ммм... ну даже не тебя, а скорее, порядок на королевской аудиенции. Всегда есть шанс, что в толпе найдется горячая голова, которая решит показать свою крутизну, напав на пресловутого неуязвимого демона. А это – шум, гам, непредсказуемые последствия. А если ещё и такой перспективный демон под шумок сбежит... Короче, король по головке не погладит, если что. Вот и подстраховался.

– Да ладно! – усомнилась я. – А до этого-то никакого щита вокруг меня не было!

– С чего ты взяла? – развеселился Рей. – Если ты ничего не заметила, то это только твои проблемы. Все, кто хотел и мог, имел возможность этим щитом любоваться. Дело другого рода, что Шеор до определенного момента не вбухивал в него кучу энергии. Видимо, хотел, чтобы король получше тебя

рассмотрел... Ааа, – вдруг протянул он, – я начинаю понимать! Пока ты щит не видела, всё было хорошо, а как только он стал тебе заметен, тебя и понесло!

– Куда меня понесло? – возмутилась я. – И как!? Я же говорю: ничего даже не успела сделать.

– Да ладно! – продолжил веселиться Рей. – Такую откачку энергии я только у шессов видел! Сначала даже мелькнула мысль, что ошибся в твоём происхождении, и ты и в самом деле какой-то дивный образчик из демонического пантеона, подцепивший пару ментальных образов у меня в мозгу. Даже вот обидно стало: я думал, что мои блоки диво как хороши. Впрочем идею эту я сразу отбросил. Один студенческий этот твой чего стоит...

Я поняла, что сейчас рехнусь от обилия валящейся на меня информации.

– Какая откачка энергии?! Какой шесс?! – возопила я, подпрыгивая на кровати.

Рей слегка склонил голову к плечу и внимательно окинул меня резко посерьёзневшими взглядом. Затем закрыл глаза и несколько секунд сидел молча, не шевелясь. Я, не отрываясь, пялилась на него, не понимая причину столь резкой смены поведения. Мысли в голове при этом метались панические и совершенно бессвязные.

Вдруг Рей приоткрыл один глаз и недовольно буркнул:

– У меня сейчас волосы на голове задымятся от твоего взгляда. Думаешь легко в такой ситуации сосредоточиться? – он резким движением выдернул из воздуха стакан и протянул мне. – Пей, тебе надо успокоиться.

Почему-то я послушно взяла стакан и отпила несколько глотков прохладной голубоватой жидкости. Действительно слегка полегчало. Из бурлящего хаоса в голове выплыла одинокая виноватая мысль, что зря я, похоже, желала Шеору «всего самого доброго» весь день. Похоже он меня только защищал.

Рей снова окинул меня пронизательным взглядом:

– Не спеши предаваться самобичеванию. Шеор прежде всего защищал себя и свою репутацию. Хуже то, что ты встала в позу и показала себя при всех серьезным противником.

– Ты что, мысли читаешь!? – вознегодовала я

– Да какие там мысли, – усмехнулся Рей, – Твои эмоции бьют через край, слепой увидит. Даже настойка вон не помогла.

– Правда не читаешь? – подозрительно уточнила я

– Правда. Только общие эмоции. – и хитро добавил:

– Нет, я, конечно, могу, если сильно надо... Но это долго, нудно, и голова потом болит.

Я тяжело вздохнула. Что бы там Рей ни говорил, настойка действовала. Мысленный хаос в стиле «ужас-ужас-ужас» сменился более спокойным «как-нибудь разберёмся». Даже подозрение, что он таки читает мысли, не накрыло очередной волной паники.

Рей понимающе кивнул и продолжил:

– Итак, шесс, – он протянул руку, раскрывая кулак. Над ладонью образовалась миниатюрная фигурка уже знакомого мне Чеширского кота. Мини-котик шипел, встопорщив шерсть и трепеща крылышками. – Шессы – магические животные, плоть от плоти и кровь от крови магии. Без доступа к мане они умирают. Магией они питаются. В общем-то, шессы – это бич всех магов, – Рей почему-то довольно заулыбался. – Колдовать рядом с шессами практически нереально: они сожрут всю энергию, напрочь исказят рисунок заклятия, и в лучшем случае маг на выходе получит полный пшик, а в худшем... даже боюсь себе представить. Если маг сильный, а шесс один, ещё можно побороться. Результатом будет один обожравшийся до икоты шесс, один измученный до потери сознания маг... ну и сомнительный результат колдовства, на которое у мага уйдут все запасы маны. А вот рядом с гнездовьем шессов никакие заклинания не подействуют, каким бы количеством амулетов ты ни увешался.

– А если куча магов против кучи шессов? – заинтригованно спросила я, заранее болея за прикольных котом

– Интересная идея, – усмехнулся Рей. – Но ничего не могу сказать. Не случилось такого. Шессы любят гнездиться в лесах, где питаются всё больше природными проявлениями магии... А маги, как ты понимаешь, больше любят «гнездиться» в крупных городах, где могут поиметь кое-что материальное от своих знаний и умений.

– Мда? – скептически уточнила я. – Тут недавно один такой фиолетовый кот прилетал ко мне. Прямо вот тут на подоконнике сидел. И улетел. В него потом из пушек стреляли во дворе. Надеюсь, успел удрать. Шикарный котяра!

– Да, – кивнул Рей, демонстрируя поразительное равнодушие к факту визита летучего кота. – Периодически они появляются около больших городов. Ну, сами города их мало волнуют, но вот деятельность магов, которые там живут – очень даже. Это для них шикарное лакомство.

Тут я отвлеклась, неожиданно вспомнив еще кое-что, и решила прояснить мучающую меня нестыковку:

– Слушай, здешний король – просто ожившая мумия. А дочь у него совсем мелкая. Как такое возможно вообще?

– Да не такой уж он старый на самом деле, – пожал плечами Рей. – Просто когда принцесса заболела, он отдал кучу своей жизненной силы, пытаясь её спасти. Ну да, долго он теперь не протянет. Но своего он так или иначе, похоже, добился: принцесса дотянула до появления чудо-демона, вооруженного достижениями современной Земной фармацевтики.

Он насмешливо хмыкнул и продолжил:

– По слухам, принцесса – вылитая королева, а жену он любил до умопомрачения. Говорят, умирая, она заставила его поклясться, что вырастит дочь. А то, я подозреваю, он бы и сам с радостью помер вместе с женой. Такие вот высокие чувства.

– Ну надо же, – вздохнула я. – Никогда бы не подумала. Ладно, чужая душа – потёмки. Так что там были за инсинуации насчёт моего шессоподобного поведения? Я же говорю, что ничего не делала. Просто не знаю, как. Сам понимаешь, магии не обучалась.

– Даже не знаю, что и сказать, – пожал плечами Рей. – Я же говорю: как с шессами. Как бы ничего не происходит, никто не колдует, а мана исчезает. Судя по всему, способности к магии у тебя имеются, и неплохие. Иначе из пентаграммы призыва ты бы хрен выбралась, да и потом... Судя по тому, что ты рассказывала, они тебя собирались ликвидировать, а вот не получилось.

– Ликвидировать?! – в ужасе завопила я, обнаружив, что принятой дозы успокоительного все-таки явно недостаточно, чтобы справиться с такой сногшибательной новостью.

– Тихо, тихо, – поморщился Рей. – Меня отрядили тебя сторожить (совсем ты мужиков вымотала, даже не дотерпели до моей инициации), я тут кучу иллюзий развесил, чтобы спокойно с тобой поболтать, но ты ж со своими эмоциями любую волшбу перешибёшь! Контролируй себя!

– Легко сказать! – возмутилась я. – Меня тут убить пытаются!..

– Да-да! – ехидно перебил меня Рей. – Злые дяди-бармалеи пытались нашу сиротку обидеть. Впятером корячились-корячились, а сиротка даже не заметила! Только наслаждалась «оперой» и «светомузыкой»! «Пушистые лучики» она погладить хотела! Шарфик связать не хотела? – он не удержался и заржал. – Слушай, я б на месте Шеора после этого вообще с тобой связываться побоялся, забился бы куда-нибудь в тёмный уголок и нервно хныкал. А он – кремень-мужик: «show must go on», вали, лечи принцессу! Уважаю!

Внезапно он тяжело вздохнул, сгоняя с лица остатки улыбки, и продолжил:

– Короче, ничего я не понимаю. Тут мой учитель нужен. Уж если он не объяснит, то никто не объяснит. Как бы тебя отсюда выцепить?

– Но король же, вроде, обещал... – начала было я, но сразу самостоятельно заткнулась, осознав беспочвенность своих надежд.

– Ой, да куда он тебя отпустит, – презрительно махнул рукой Рей. – У них впятером не получилось от тебя избавиться. Даже если королю вдруг шарахнет по башке чем-нибудь тяжёлым, и он в помрачении рассудка решит тебя облагодетельствовать... Кто это выполнять-то будет?

– А твой знаменитый учитель? – поинтересовалась я

– Так до учителя добраться еще надо, – пожал плечами Рей. – Или ты всерьёз думаешь, что он вот так и ломанётся всяких приبلудных демонов спасти? А отсюда тебя по доброй воле не выпустят. Меня терзают подозрения, что Шеор что-то задумал. Ну, вроде как, излечение принцессы это не основная идея, а скорее проверка на профпригодность соответствующего демона.

– Иди ты! – ужаснулась я. – Какой из меня демон, я ничего не умею!

– Ну, кое-что ты явно умеешь, – глумливо усмехнулся Рей. – Например, волшебным образом доводить здоровенных мужиков до полного истощения.

Пока я как рыба хватала ртом воздух, пытаюсь придумать достойный ответ, он поднялся из кресла, вытащил откуда-то из воздуха посох, стукнул им об пол, почему-то выбив облако пыли, которое закружилась вокруг его фигуры, но практически сразу же исчезло, оставив его в уже знакомой мне серебристой хламиде, и при полном параде. Он передернул плечами и буркнул:

– Терпеть не могу эти балахоны... Ну ладно, я пошёл!

– Куда? – оторопела я.

– А ты что, думала я тут с тобой всю ночь сидеть буду? – Рей с преувеличенным недоумением приподнял бровь, но тут же ехидно улыбнулся:

– Сама только что послала. А вообще, у меня, знаешь ли, куча дел, которые надо успеть сделать, пока наши усталые маги крепко спят, думая, что я тебя усиленно сторожу. Это ж только я знаю, что сторожить тебя не надо. И ты спи давай! – он дунул мне в лицо и исчез.

А я плюхнулась на подушки и отрубилась как миленькая, причём последней мыслью было: «блин, пожрать не успела!»

Глава 11. В которой мне сообщают несколько пренеприятных известий.

Проснулась я ранним утром совершенно самостоятельно, как подозреваю, от голода. Светило солнышко, в окна задувал прохладный рассветный ветерок, парочка каких-то воробьеподобных пичуг топталась по подоконнику, косясь на обильно накрытый стол. Ну я что, мне не жалко. Я им покрошила хлеба. Вместо того, чтобы с благодарностью начать расклёвывать подношение, пичуги окатили меня взглядом, исполненным буквально осязаемого презрения, порхнули к столу и, вдвоём вцепившись в здоровенную ляжку местной курицы, которую я любовно отрезала для себя, умотали в голубую даль, с профессионализмом опытных взломщиков просочившись между прутьями оконной решетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/med_natali/demon-sud-by-prosnut-sya-demonom

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)